

САМАРСКИЕ ЧЕКИСТЫ

№ 6 (128)
ИЮНЬ 2019

<http://samchek.ru/>

16+

Газета Совета ветеранов УФСБ России по Самарской области
и Клуба ветеранов госбезопасности Самарской области

Легендарный разведчик Алексей Ботян попал в Книгу рекордов Гиннеса

В Пресс-бюро Службы внешней разведки по заведенной традиции состоялось чествование ветеранов Великой Отечественной войны. В теплой, почти домашней обстановке, в преддверии Дня Победы собрались знаменитые разведчики и друзья Пресс-бюро – писатели, журналисты, художники. Изюминкой мероприятия стало вручение Герою России Алексею Ботяну сертификата российского отделения Книги рекордов Гиннеса. А рекорд такой – Алексей Николаевич, которому исполнилось 102 года и 74 дня был признан долгожителем среди всех Героев СССР и России.

Напомню, легендарный разведчик Алексей Ботян, спасший

во время Второй мировой войны город Краков от уничтожения фашистами, является по сути прообразом героя знаменитого фильма «Майор Вихрь». Алексей Николаевич по сию пору в прекрасной физической форме – играет в шахматы и даже посматривает на женщин. На мероприятии он охотно делился своими воспоминаниями о войне, в частности эпизодом, когда возглавляемый им расчет польских артиллеристов сбил в сентябре 1939 года с помощью шведских зенитных установок три фашистских «Юнкерса». Молодежи Ботян напутствовал беречь мир, «иметь голову на плечах и быть патриотом». И конечно, он поднял тост за нашу Победу.

БЮГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Алексей Николаевич Ботян родился 10 февраля 1917 года.

Вырос в крестьянской семье, проживавшей на территории Западной Белоруссии, которая в марте 1921 года отошла к буржуазно-помещичьей Польше.

После окончания школы был призван в польскую армию, в составе которой, командуя расчетом зенитного орудия, в сентябре 1939 года участвовал в боях с гитлеровскими оккупантами. После воссоединения Белоруссии стал гражданином СССР, работал преподавателем в начальной школе.

По путевке комсомола был направлен на учебу в разведшколу НКВД, окончание которой совпало с началом Великой Отечественной войны.

В июле 1941 года был зачислен в ОМСБОН. Вместе с други-

ми чекистами он неоднократно забрасывался за линию фронта для ведения разведки, уничтожения коммуникаций и линий связи противника. В составе крупного партизанского отряда участвовал в боевых действиях на территории Украины, Белоруссии, Польши и Чехословакии, пройдя путь от рядового бойца до заместителя командира партизанского соединения по разведке.

После окончания войны А.Н. Ботян работал в центральном аппарате внешней разведки, неоднократно привлекался для выполнения сложных и ответственных заданий за рубежом. Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденами Трудового Красного Знамени и Отечественной войны I степени, многими медалями, а также нагрудным знаком «Почетный сотрудник госбезопасности».

За мужество и героизм, проявленное в операции по освобождению города Кракова в годы Великой Отечественной войны и за предотвращение его уничтожения немецко-фашистскими захватчиками, легендарному разведчику Алексею Ботяну в мае 2007 года было присвоено звание Героя Российской Федерации.

К 95-летию легендарного советского разведчика народный художник СССР Александр Шилов завершил работу над портретом Героя России Алексея Ботяна, который в настоящее время представлен в Московской картинной галерее А. Шилова.

БУДУЩЕЕ РОССИИ В РУКАХ МОЛОДЕЖИ

В конце мая в школах, гимназиях и лицеях страны прошли последние звонки. Побывали на этих торжествах и наши ветераны.

На фото – ребята из школы № 139 г. Самары, что в районе улицы Солнечной. Впереди у них вся жизнь. Это наша будущая смена. Мы специально вывели рядом на

первую полосу газеты людей разных поколений – чекиста Алексей Ботяна, родившегося на сломе эпох в 1917 году, и ребят уже совсем нового, постсоветского времени.

Это и есть связь поколений.

В добрый путь, дорогие ребята! Будьте достойными гражданами нашей великой страны – в ваших силах сделать ее сильнее и краше.

Поздравляем!

Указом президента РФ от 23.05.2019 г. полковник Овчинников Владимир Александрович назначен на должность начальника УФСБ России по Липецкой области. До этого занимал должность первого заместителя начальника УФСБ России по Самарской области.

ДЕНЬ ПОГРАНИЧНИКА В САМАРЕ

стр. 2

К 90-летию со дня рождения С.Г. Хумарьяна (16.05.1929-29.05.2016)

В мае мы дважды собирались, чтобы вспомнить легенду нашего Управления Сергея Георгиевича Хумарьяна.

16 мая - это день его рождения, а 29 мая три года тому назад он ушел из жизни.

Прекрасный человек, интеллектуал, обладающий острым аналитическим умом, человек высокой культуры и чести, ироничный, мудрый и спокойный, а когда нужно, то энергичный, настойчивый и неуступчивый, он большую часть своей долгой и плодотворной жизни отдал нашему УМГБ-УКГБ-УФСБ по Куйбышевской (Самарской) области. Вначале, как оперработник и руководитель, а затем, как ветеран и хранитель истории Управления.

На доме по улице Степана Разина, 31, где он жил, предполагается установить памятную доску, но главный памятник он уже создал себе собственными руками - это его книги, телефильмы и многие материалы музея истории Управления.

Для многих он был и остается настоящим учителем и наставником, от которого мы получили из рук в руки свою профессию чекиста и ориентиры в дальнейшей жизни.

Человек жив, пока о нем помнят.

Совет ветеранов УФСБ России по Самарской области, редколлегия газеты «Самарские чекисты».

Строки биографии

Сергей Георгиевич Хумарьян родился 16 мая 1929 года в г. Ленинск в семье пограничника, в дальнейшем сотрудника НКВД - МГБ - КГБ.

До 1939 года проживал в г. Тбилиси, затем в г. Барановичи, где проходил службу его отец. В 1941 году эвакуировался в г. Тбилиси, затем в 1944 году переехал в г. Ленинград, к месту службы отца, в 1945 - 1947 гг. проживал в г. Тбилиси, где в 1945 году окончил среднюю школу и поступил на филологический факультет Тбилисского государственного университета. С 1947 года переехал в г. Куйбышев (ныне г. Самара), учился на историческом факультете Куйбышевского государственного педагогического института. В органах ГБ с 20 августа 1951 года - пом. оперуполномоченного, оперуполномоченный 5 отдела УМГБ по Куйбышевской области, с марта 1953 года оперуполномоченный 4 отдела УМВД по Куйбышевской области, с 1954 года оперуполномоченный и старший оперуполномоченный, начальник отделения и зам. начальника 2-го отдела УКГБ при СМ СССР по Куйбышевской области, с 1974 года начальник 2-го отдела УКГБ СССР по Куйбышевской области. В 1992 году вышел в отставку.

С 1997 года по 2016 год - директор музея истории УФСБ РФ по Самарской области. Полковник. Награды: орден Красного Звезда, медаль «За заслуги перед Отечеством 2 степени», знак «Почетный сотрудник госбезопасности».

Умер 29 мая 2016 года.

Памяти Сергея Георгиевича Хумарьяна

В мае 2014 года видеостудии «Медиа корпорация РУсь ТВ» предложили новую тему - «Страницы истории самарской контрразведки». Тема для нас абсолютно новая и неизвестная! Если честно, я слегка запаниковала как режиссер. С кем работать? Кто нас пустит? Где брать материал - фото и видео - ведь без этого любой фильм не будет интересен зрителю, даже если там изложена уникальная информация!

Мои метания и сомнения несколько улеглись, когда нас пригласил к себе в кабинет Сергей Георгиевич Хумарьян. Передо мной сидел красивый по своему возрасту полковник, который сразу показал свою информированность, интеллект, высокий уровень культуры и безупречное чувство юмора! Ильф и Петров пользовались особым уважением в этом кабинете и любимые цитаты, сопровождаемые смехом хозяина и посетителей, зависали в пространстве всерьез и надолго.

Первые полгода, мы притирались друг к другу, приглядывались. Конечно, с точки зрения Сергея Георгиевича, изучение нас, как специалистов своего дела, велось особенно тщательно. Но после того, как на передачи «Календарь безопасности» и «История самарской контрразведки» получили одобрение не только со стороны руководства УФСБ, телеканала Губерния, но и со стороны зрителей, наши отношения перешли на другую, товарищеский виток.

Сотрудничать с полковником Хумарьяном было и легко, и сложно. Легко, потому что Сергей Георгиевич владел материалом и четко понимал, что он или кто-то другой из респондентов сможет сказать по той или иной теме, четко координировал направление беседы перед камерой, был директором музея и знал, какой материал сможет украсить фильм визуальным наполнением. Мы чувствовали себя «под надежным прикрытием», знали, что если и всплывут ошибки, то Сергей Георгиевич всё найдет и откорректирует.

Сложно, потому что Хумарьян долгие годы за-

нимал руководящие должности и просто привык, что его слово - закон! Он сказал, остальные сделали. Но в создании фильма или передачи главным является режиссер, который и отвечает за конечный вариант проекта, и имеет свой взгляд на то, каким должен быть фильм, и от какой информации порой нужно отказаться, чтобы в финале все смотрелось на одном дыхании! Вот на этой почве творческого дележа режиссерского портфеля и происходили дебаты! Но после прояснения: кто здесь главный и поиска компромисса, все заканчивалось «братанием»!

Если мы «целых два дня» не созванивались и уже начинали скучать по Сергею Георгиевичу, то он порой звонил на опережение с фразой: «Что-то вы не звоните, голубушка!»

Его «цитатник» запомнился и цитировался при каждом удобном случае! «У вас камера и у нас камеры!» «Вы тут доллары в

моей книжке случайно не забыли?»

Постепенно наше взаимопонимание росло и дружба крепла. Отечественная забота о нас проявлялась при каждой съемке в музее. По окончании съемочного процесса, Сергей Георгиевич приносил пакет с бутылкой лимонада и свежими пирожками, так что мы радостно подкреплялись и уносили из серьезной организации запах сдобного теста.

С особой теплотой вспоминается поездка в село Кабановка, в музей Крыгина. Для Сергея Георгиевича общение с детьми было очень важным: он с увлечением делился новыми рассказами о деятельности Управления, с гордостью показывал лучшие фильмы из серии «Страницы истории самарской контрразведки».

В последний год, давая интервью, он все чаще останавливался, порой скупая слеза выдавала чуткое сердце. Он спешил сделать максимально возмож-

ное и как можно больше отдать информации для понимания деятельности УФСБ на протяжении всей его истории.

В итоге, вместе с Сергеем Георгиевичем наша студия сделала 12 передач «Календарь безопасности» и 30 серий «Страницы истории самарской контрразведки».

В 2016 году нашей команде в Москве была вручена Третья премия ФСБ России за сериал «Страницы истории самарской контрразведки». Сергея Георгиевича уже не было в живых, но его вклад оценен на самом высоком уровне. Жюри особенно внимательно отсматривало серии с участием Хумарьяна и публично, со сцены была отмечена его интеллигентность, мудрость, знания и талант сотрудника, который вложил всего себя в дело популяризации истории российских чекистов.

Светлана КОЧЕРГИНА,
арт-директор
ООО «Д-Арт профи»

ДЕНЬ ПОГРАНИЧНИКА В САМАРЕ

«П» стр.

«НЕЛЕТАЛ»

Александр Никифоров.

В 1977 году я служил в Бийском городском отделе Управления КГБ СССР по Алтайскому краю в должности оперативно-го уполномоченного.

Отдел обеспечивал безопасность работ на предприятиях военно-промышленного комплекса города Бийска, а также секретность проводимых на них исследований и новейших разработок.

В оперативном обслуживании горотдела также находились автотранспортное предприятие «Совавто-Бийск», которое осуществляло международные перевозки по Чуйскому тракту и «Скотимпорт».

Отделом руководили грамотные, имевшие большой жизненный, боевой и оперативный опыт работы сотрудники. Начальник, Орлов Иван Маркович, участник Великой Отечественной войны, орденноносец и его заместитель Исаев Алексей Викторович.

На первом этаже здания горотдела располагалось подразделение правительственной связи.

Здание охранялось солдатами срочной службы в/ч 3484 (полк внутренних войск МВД СССР).

По утвержденному начальником графику в дневное время в отделе находился оперативный дежурный из числа сотрудников. Он принимал заявителей, почту, а в отсутствие начальника отдела находился в его кабинете и отвечал на телефонные звонки, в том числе по правительственной связи.

В один из теплых летних дней я сидел в своем кабинете и работал с документами. И еще я был дежурным по отделу. Раздался телефонный звонок по внутренней связи.

- Александр Петрович, к Вам посетитель, – сообщил дежурный.

- Хорошо.

Взяв со стола документы и убрав их в сейф, я спустился вниз.

В холле сидел пожилой мужчина. На вид ему было лет семьдесят пять, может, больше. Подозревав, жестом руки я пригласил его в комнату для посетителей.

- Это Полномочное представительство ОГПУ по Западно-Сибирскому краю? – спросил меня мужчина.

- Когда-то так называлось. Сейчас Комитет государственной безопасности (КГБ). Я сотрудник Бийского городского отдела УКГБ по Алтайскому краю Никифоров Александр Петрович. А Вас как зовут?

- Тогда я туда попал. Иванов Иван Иванович, – представился мужчина и протянул мне свой паспорт.

Открыв первую страницу, я посмотрел на мужчину:

- Вы сказали, что вас зовут Иван Иванович, но в паспорте указано Иван Петрович. Это Ваш паспорт?

Описанные автором события происходили в действительности. Иванов – реальное лицо. Однако, из-за отсутствия документальных материалов, а также срока давности (прошло сорок лет), все даты, фамилии (кроме оперативных сотрудников Бийского горотдела КГБ) – художественный вымысел. (Прим. автора).

- Мой, – ответил мужчина. Он явно нервничал, это было видно по тому, как он теребил свой картуз. – Даже не знаю, с чего начать.

- Начните сначала.

- Можно стакан воды, – попросил Иван Иванович.

- Конечно. Может, чайку? – в комнате стоял самовар.

- Спасибо, лучше воды.

Налив из графина в стакан воды, я протянул его Иванову. Сделав два глотка, он поставил стакан на стол.

- Понимаете, я хочу умереть честным человеком и под своим именем.

- Что же Вам мешает?

- Что мешает? Моё прошлое. Вы же видели мой паспорт. Я действительно Иванов, но не Иван Петрович как там написано, а Иванов Иван Иванович. Если позволите, я вам расскажу о себе.

- Слушаю Вас.

Иванов внимательно посмотрел на меня. А сможет ли этот молодой человек меня понять, прочитал я в его глазах.

Рассказ Ивана Ивановича

Родился я 20 мая 1900 года во Владимирской губернии (ныне Владимирской области), в семье помещика. Отец, приняв революцию 1917 года, активно боролся с врагами Советской власти. Был председателем сельсовета, но, неожиданно, в 1923 году его забрали органы. Больше о нём я ничего не слышал. В то время многих активистов забирали. Мама, собрав пожитки, с сестрой и младшим братом уехали на Урал в город Миасс Челябинской области, к дальним родственникам. Я некоторое время оставался дома, а потом тоже переехал на Урал.

До 1930 года я работал на различных промышленных предприятиях города Миасса. Был активным комсомольцем. В 1931 году меня избрали секретарём комсомольской организации талькового завода, а потом треста «Уралзолото».

Меня ждала неплохая карьера, но в начале 1933 года я, по подозрению в хищении социалистической собственности, попал под следствие. По глупости попал, решил немного на себя поработать. Следствие по делу длилось шесть месяцев.

Во время следствия я познакомился с Сидоровым Иваном Абрамовичем, уполномоченным ОГПУ по Южному Уралу. Во время бесед (допросов) он задавал много вопросов о моей семье, моих родственниках, моем отношении к действительности. Говорил, что я могу искупить свою вину перед Советской властью.

Осудили меня на пять лет. Отбывать наказание я должен был где-то в Татарстане, в фабрично-заводской трудовой колонии № 1 закрытого типа. Накануне отправки в колонию со мной встретился Иван Абрамович.

После шестичасовой беседы он показал мне документы на имя Иванова Ивана Петровича, 1902 года рождения (были изменены моё отчество и год рождения), а также мою биографию – легенду, по которой я был сыном репрессированного советской властью партийного ра-

ботника, ярым её противником.

Так я стал секретным сотрудником ОГПУ с оперативным псевдонимом «Уралец».

Через два дня мне и ещё двоим заключённым организовали побег. Моих «напарников» через день арестовали. Я ушёл от преследования. Таков был план. В указанном Сидоровым тайнике я нашёл одежду, документы, приличную сумму денег и билет на поезд до Барнаула.

Почти трое суток, из-за различных неполадок на дороге, я добирался до Барнаула. В городе я позвонил по телефону, который мне передал Сидоров, и через три часа со мной на конспиративной квартире беседовал уполномоченный ОГПУ по Западно-Сибирскому краю Кизлов Иван Викторович. Он мне объяснил мою задачу – выявление и разложение антисоветского подполья. По легенде я был эмиссаром антисоветского Центра Сибирского края, присланным для организации работы на Алтае, и главным инспектором лесного хозяйства Западно-Сибирского края, что позволяло мне колесить по всему Алтайскому краю и не только.

Меня снабдили всеми необходимыми документами. Определили способы связи. В основном они были тайниковые, в дуплах деревьев, через которые мне передавались инструкции, деньги и пр., а я – информацию. Были отработаны способы экстренной связи. Кроме того, я прошел оперативную подготовку для работы на нелегальном положении.

Через две недели моя учеба закончилась, и я был отпущен на «вольные хлеба». С этого времени общение с уполномоченным ОГПУ осуществлялось только через тайники. Очень редко, в случае крайней необходимости, проводились личные встречи в Барнауле или Новосибирске. За время работы, с 1934 до конца 1940 года, у меня сменялось пять наставников. Работал я активно и был на хорошем счету у руководства.

Я внимательно слушал Ивана Ивановича, стараясь не перебивать вопросами. Говорил он тихо, тщательно подбирая слова. Было видно, что порой воспоминания давались ему с трудом, о некоторых подробностях своей деятельности он явно не договаривал. Похоже, даже в общении с сотрудниками КГБ, он остался верен когда-то данной сотрудникам ОГПУ подписке.

Иван Иванович прервал свой рассказ.

- Можно ещё стаканчик воды?

- Конечно, конечно.

Я налил в стакан воды.

- А как же вы выходили на активистов подполья?

- Разными путями и способами. Иногда по заданиям, которые получал через тайники, но, в основном, организовывал пышные застолья, с хорошей закуской и богатой выпивкой. Во время таких посиделок люди становились разговорчивыми. Я подкидывал им нужную тему, иногда, откровенно ругая Советскую власть.

«Попахивает провокацией», – подумал я. Впрочем, между провокацией и оперативной комбинацией слишком тонкая грань.

- А где же Вы брали деньги? Для таких мероприятий много требуется.

Я вспомнил, как месяца три назад готовил справку на поощрение агента в размере тридцати рублей.

- О, Александр Петрович! – он чуть не сказал «сын»! – В ОГПУ денег не жалели. Финансовых проблем у меня не было.

- И чем всё закончилось? – я посмотрел на часы.

Проигнорировав мой вопрос, Иван Иванович продолжил рассказ о своей жизни. Его можно было понять, наверное, за последние лет тридцать, а, может, и больше, у него не было такой возможности выговориться.

Слушать его было интересно и познавательно, но прошло уже больше часа, я мы так и не подошли к основному вопросу – что ему от нас нужно.

- Иван Иванович, – прервал я его монолог. – Всё, о чем Вы рассказываете очень интересно, но время идет, а к сути вопроса мы так и не подошли.

- Да, да, это Вы меня извините. Разговорился. В конце 1940 года чекисты, с моей подачи, накрыли большую антисоветскую группу. Обычно меня успешно выводили из разработорок, но в этот раз это не получилось. Меня взяли вместе с группой. Павловский Виктор Абрамович, в то время он был моим руководителем, сказал: «Иван Иванович, к сожалению, по делу ты проходишь, но ничего серьезного на тебя нет. Ни один из задержанных не дал против тебя показаний. Так что от силы ты получишь год, два. Мы постараемся тебе помочь». Больше Павловского я не видел. Связь с чекистами прервалась.

Меня осудили на три года, но грянула война и в декабре 1941 года меня, вместе с другими заключёнными, определили в штрафную роту и отправили в Сталинград. Потом были Воронеж, Курск, Кишинев. Три легких ранения. В ходе Корсунь-Шевченковской наступательной операции в 1944 году я был тяжело ранен. Семь месяцев провалялся на госпитальной койке. По состоянию здоровья для дальнейшей службы был оставлен при госпитале, а в начале 1945 года был уволен из армии.

- Да трагическая у Вас судьба, – заметил я.

- Почему трагическая? – пожал плечами Иван Иванович. – Всякое было, но я ни о чем не жалею. Честно служил и хочу умереть честным человеком.

Он достал из кармана пиджака изрядно помятый, но первой свежести платок и вытер глаза.

- День Победы я встретил на Алтае, в посёлке Шебалино, – продолжил Иванов, – где у меня были жена и двое детей. Старшему – одиннадцатый, младшему – девять. Через четыре года родился ещё один сын. Мы с женой трудились. Дети подрастали. Всё было хорошо, правда, в середине 60-х я похоронил жену. Два года назад в селе появился некто Сидоров. Я сразу его узнал, он меня тоже. Однажды в пьяном виде он начал кричать, что из-за меня он отсидел более десяти лет, а потом еще был на поселении. Что, как и он, я тоже должен был отбывать наказание. И тому подобное. Оскорбления и обвинения сыпались каждый раз, когда он напивался. Селяне, знавшие меня как фронтовика и честного труженика, советовали не обращать внимания на его пьяные бредни, но вскоре отхождение ко мне изменилось. В соседних селах появились и другие, знавшие меня как эмиссара, отбывшие наказание заключённые. Моя жизнь стала невыносимой. Старший сын, он секретарь райкома партии, прямо заявил, что врага Родины не считает своим отцом.

Вот и вся моя, Александр Петрович история. Человек я не молодой, сколько мне ещё отмерено на этой земле, я не

знаю, да это и не важно. Я хочу, чтобы меня похоронили как честного человека, под моим именем, как Иванова Ивана Ивановича. Помогите, пожалуйста.

Он снова вытер глаза платком.

Что можно было ответить старику? Я ещё не успел переварить «свалившуюся» на меня информацию, оставаясь под впечатлением услышанного...

- Иван Иванович, я обязательно доложу руководству о нашей с Вами беседе. Мы постараемся Вам помочь, но Вы должны понимать, что мы обязаны проверить Вашу информацию, а на это понадобится время.

- Я всё понимаю и не прошу немедленного решения

- Обязательно постараемся Вам помочь, – чтобы как-то успокоить старика, повторил я. – Как с Вами можно связаться? Диктуйте, – я взял в руку шариковую ручку.

- Вот, – Иван Иванович протянул мне листок из ученической тетради, а заранее написанным на нем адресом.

- Если у Вас вопросов нет, будем прощаться.

- Конечно. Спасибо Вам!

- Пока не за что.

- За то, что выслушали старика.

Проводив Иванова, я вернулся в свой кабинет. Взяв чистый лист бумаги, положив его на трафарет и закрепив скрепками, я написал: «Секретно. Экз. единств. Справка».

Через два часа справка была готова. Получилось четыре листа (если описывать всё, что рассказал Иванов, понадобилась бы общая тетрадь).

По внутреннему телефону я позвонил начальнику горотдела, только что вернувшемуся с заседания бюро горкома КПСС.

- Иван Маркович, разрешите на доклад?

- Жду.

Через пять минут я постучал в дверь кабинета шефа.

- Разрешите, Иван Маркович?

- Входи. Что у тебя?

- Вот, – я открыл папку для доклада, достал справку и положил на стол перед шефом.

Иван Маркович взял справку и начал читать.

- Чего стоишь? Присаживайся!

- Спасибо, – я сел за приставной столик.

- И что ты решил? – отложив справку в сторону, спросил меня Иван Маркович.

Наши руководители не только успешно нами руководили, но и учили самостоятельно принимать решения. Поэтому он не спросил, что я думаю, а спросил, что я решил.

- Для начала его нужно проверить по оперативным учётам, подготовить запросы в Новосибирск, Барнаул и Челябинск. Иван Маркович, полагаю, Иванов правду говорит. Нужно всё рассказать его сыновьям. Человек собой жертвовал, а его теперь травят.

- Это хорошо, что ты его так защищаешь. Только, что мы родственникам скажем? Что он бывший наш агент и выполнял наши задания? Агентуру мы не имеем право расшифровывать.

- Так это когда было. Столько лет прошло.

- Года прошли, а приказы остались.

На моей справке Иван Маркович перьевой ручкой с чёрными чернилами написал: «А. П., прошу проверить заявителя по учетам. После чего примем решение».

- Готовь запросы! По результатам ответов решим, как с ним поступить. У тебя всё?

- Всё.

- Действуй!

«НЕЛЕГАЛ»

«Е» стр.

Два дня я писал запросы в разные управления.

Через неделю стали возвращаться ответы. Из них следовало, что в середине 30-х годов секретарь комсомольской организации треста «Уралзолото» Иванов Иван Иванович 1900 года рождения был осужден на пять лет. Бежал из-под стражи. Других данных не было.

В одной из справок была информация о некоем агенте «Уральце», активно работавшем по выявлению антисоветского подполья на Алтае. Но установить, был ли это наш Иванов или нет, из-за отсутствия подтверждающих документов, не представлялось возможным. Из Барнаула пришёл ответ, что многие рабочие и личные дела агентуры сгорели во время пожара в 1941 году. Ничего не удалось выяснить и об оперативных сотрудниках, которые работали с «Уральцем». Возможно, они работали с агентом под псевдонимами.

По некоторым ответам я посылал повторные запросы. Проверка длилась почти два месяца. В итоге, проанализировав всю полученную информацию, я пришёл к убеждению, что Иван Иванович говорил правду.

Прочитав моё заключение, Иван Маркович сказал:

- А что мы скажем заявителю? Что мы скажем его родственникам? Полной ясности нет.

Я пожал плечами.

Как всегда, выручил заместитель Орлова - Алексей Викто-

рович, присутствовавший при моем докладе.

- Иван Маркович, Александр Петрович проделал большую работу. К сожалению, не всё удалось проверить, но это не его вина, скорее, беда. Я внимательно изучил все полученные документы, справку, и полагаю, что Иванов и есть агент «Уралец».

- И что мы скажем родственникам? - повторил свой вопрос Иван Маркович.

- Конечно, всё, что мы о нём знаем говорить не следует, тем более что он был нашим агентом. Нужно родственникам сказать, что у нас претензий к их отцу нет, что он честный человек и им следует гордиться.

- Согласен. Приглашай их в отдел, - обратился ко мне шеф.

- А может самим к ним поехать? Чтобы не было лишних разговоров, - заметил Алексей Викторович.

- Когда сможешь поехать? - спросил меня Иван Маркович.

- Завтра, если машину дадите. Встреча с источником у меня вечером, успею вернуться.

- Предупреди Виктора, чтобы машину подготовил, а то у него - как на охоту ехать, так собак кормить.

- Разрешите идти?

- Иди!

Выйдя из кабинета шефа, я спустился в гараж предупредить Виктора, что завтра в восемь часов утра едем в Шебалино.

- Может, пораньше, в семь выедем? Двести километров пути, - предложил Виктор.

- УАЗик подготовишь?

- Всегда готов!

- Тогда в шесть тридцать, я тебя буду ждать на конечной остановке у кафе «Кристалл».

- Решили, в семь, - удивился Виктор.

- Тридцать минут от фирмы, - пошутил я.

На следующий день в двенадцать часов, мы были в Шебалино. Ивана Ивановича на месте не оказалось, он уехал в Светлоозёрское. Пришлось с сыновьями разговаривать без него.

Представившись, я, как и планировалось, сказал, что к их отцу у нас претензий нет, он честный человек, и они должны им гордиться. Добавил, что, если перед смертью у него будет просьба, нужно выполнить то, что он попросит.

Сыновья выслушали меня очень внимательно. Вопросов не задали, предложили отобедать. Я вежливо отказался, сославшись на то, что нам нужно заехать ещё в два села. Я слукавил. Никаких дел у меня не было, просто я боялся возможных вопросов с их стороны. Что я мог им ответить?

Миссия моя была выполнена, но оставался какой-то осадок. Как сыновья отнесутся к моему известию?

Через два дня в моем кабинете раздался звонок. Звонил дневальный.

- Александр Петрович, к Вам посетитель.

Опять! Мне теперь всех посетителей принимать?

- Почему Геревенко не звонит? Он дежурный.

- Он Вас спрашивает.

- Кто?

- Какой-то пожилой мужчина с рюкзаком, - ответил боец. - Напротив меня сидит.

- В рюкзаке не тикает? - пошутил я.

- Не понял

- Хорошо. Сейчас спущусь. Спустившись, в холле я увидел Ивана Ивановича, сидевшего на стуле, в ногах у него лежал рюкзак. Увидев меня, он встал.

- Здравствуйте, Александр Петрович. Я к Вам.

По его светящимся радостью глазам, я понял, что напрасно волновался...

- Добрый день, - я протянул ему руку для приветствия. - Чего мы здесь стоим. Пройдемте в комнату. Давайте я Вам помогу, - я взял рюкзак. - Тяжеленный! Камни в нем носите.

- «Камни», - улыбнулся он. - Это Вам от моих сыновей. Они мне всё рассказали. И что Вы приезжали, и что за меня заступились. Жаль, меня не было. Спасибо Вам большое, успокоили старика, - он, как и в первую встречу достал платок, но уже не помятый, а чистый и аккуратно сложенный, утер слезы.

- Извините, - сказал он, убрав платок. - А это всё Вам.

Он стал доставать из рюкзака банки с грибами, мёдом, пакеты с кедровыми орешками и прочую снедь.

- Что Вы, что Вы? Ни в коем случае, - попытался я его остановить.

- Александр Петрович, не обижайте старика, это от чистого сердца! Сыновья тоже просили Вас поблагодарить.

Я посмотрел в счастливые глаза Ивана Ивановича: «Милый ты наш, боевой товарищ! Не ты, а мы должны тебя благодарить, и не банками с огурцами, а банками с чёрной икрой и хорошим коньяком».

- Спасибо Вам, Иван Иванович. За всё спасибо, - я крепко пожал ему руку и обнял.

- Вам, спасибо. Теперь я могу спокойно умереть.

- Зачем умирать. Живите счастливо.

- И то верно. Ещё потопчу грешную землю.

Послесловие

С того памятного дня прошли годы. С Иваном Ивановичем я больше не встречался.

В 1982 году меня направили на учебу в КИ (Краснознаменный институт КГБ СССР им. Ю. В. Андропова), а по его окончании, в Афганистан, в славный город Кандагар.

После трёхгодичной командировки, в сентябре 1988 года я вернулся в Бийск для дальнейшего продолжения службы в городском отделе, состав которого за мое шестилетнее отсутствие сильно изменился.

В октябре этого же года по делам службы занесло меня в Шебалино.

Прогуливаясь по окрестным перелескам, я забрел на местное кладбище... Знакомая фамилия! Я подошёл к могилке поближе. На мраморной плите было написано: «Иванов Иван Иванович. 20.05.1900 г.- 19.05.1985 г.».

- Один день до своего 85-летия не дожил, - произнес я вслух.

- Здравствуйте, - услышал я за спиной женский голос. Обернулся. Передо мной стояла пожилая женщина. - Я за Вами уже пятнадцать минут наблюдаю. Я хорошо знала усопшего. Добрым был человеком. Детей хороших воспитал. Вы, тоже его знали?

- И знал, и не знал, - ответил я в задумчивости, пожимая плечами

Александр НИКИФОРОВ.
г. Волгоград.

ФОТОШТРИХИ ИСТОРИИ

В середине марта одно из подразделений КГБ СССР праздновало 101 годовщину своего образования. В связи с этим вспоминаются рассказы коллег-ветеранов о политических событиях середины 70-х годов прошлого века, свидетелями которых им довелось побывать.

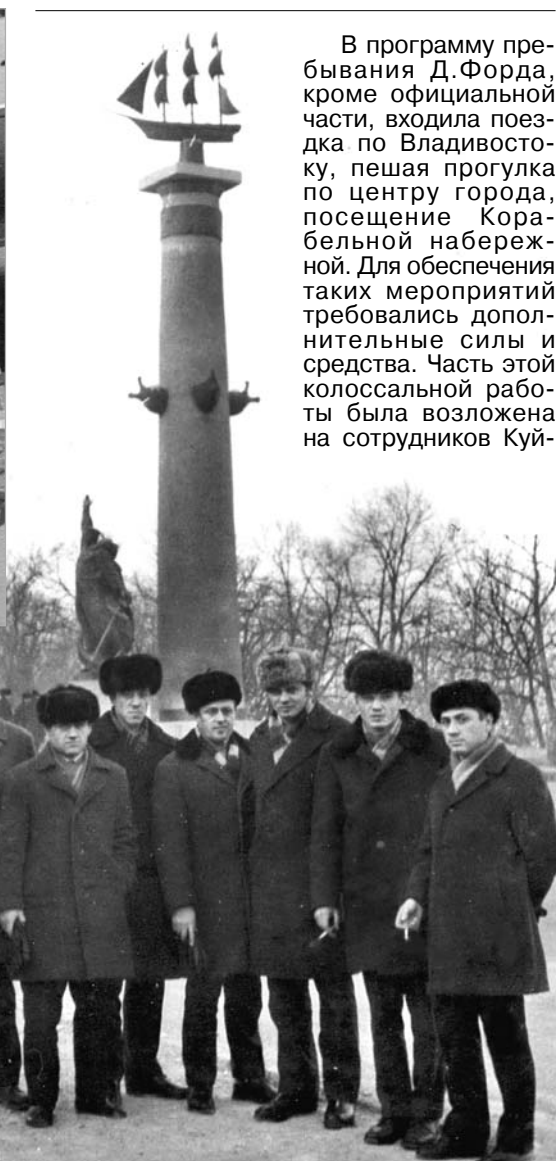
На экскурсии на фоне одного из самых знаменитых мемориалов приморской столицы на Корабельной набережной рядом со штабом Тихоокеанского флота - «Подводная лодка С-56» «Сталинец». Слева направо: Чульмяков М.Ф., Горяинов В.В., Соколов В.И., Кутенков В.Г., Арефьев А.П., Ольхов В.А., Трушкин В.А., Савинов В.В., Кулагин Ф.Д.

23-24 ноября 1974 года, почти 45 лет назад, во Владивостоке состоялась встреча руководителей сверхдержав: лидера СССР - генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева и президента США Джеральда Форда.

Владивосток - крупнейшая военно-морская база Краснознаменного Тихоокеанского флота, в те времена был закрыт для посещения иностранными гражданами, что усиливало мировой интерес к предстоящей встрече. Со стороны США прибыло 60 официальных лиц и 70 представителей прессы. Обсуждались вопросы ко-

личества бомбардировщиков, ракет, боеголовок для каждой из сторон, просчитывались возможности, которыми должны располагать страны. Это был серьёзный шаг по пути паритетного ограничения гонки вооружений.

Уровень встречи требовал от руководства края решения многих вопросов, связанных с подготовкой и проведением саммита. Специалисты разных отраслей - от железнодорожников, связистов до сотрудников правоохранительных органов и государственной безопасности - были привлечены для всестороннего обеспечения этой встречи.

На фоне роstralьной колонны, установленной в память о погибших моряках. Слева направо: Горяинов В.В., Арефьев А.П., Трушкин В.А., Ольхов В.А., Чульмяков М.Ф., Кутенков В.Г., Соколов В.И., Савинов В.В.

бышевского Управления КГБ СССР, направленных в краткосрочную командировку на Дальний Восток.

Вспоминает подполковник в отставке Арефьев Анатолий Павлович:

- У нас была небольшая группа сотрудников, приехавшая заранее. Мы были уверены, что осень на побережье тёплая, но в тот год всё было иначе. Вскоре после нашего приезда, ударили морозы, прошёл обильный снегопад. Всё бы ничего, да я приехал в шляпе. Срочно пришлось искать шапку, а тогда это было дело очень непростое, тем более, что основная работы предстояла на свежем воздухе.

Снегу выпало так много, что руководство было вынуждено нас, кроме нашей основной деятельности, направлять в помощь коммунальщикам для расчистки улиц. Вся командировка прошла быстро, отдыхать времени, практически, не было.

Что касается решения наших главных задач пребывания во Владивостоке, то всё прошло без замечаний и мы благополучно вернулись домой в родной Куйбышев.

Сегодня из той группы, к сожалению, большинства уже нет с нами. Нет Горяинова В.В., нет Трушкина В.А., Савинова В.В., Чульмякова М.Ф., Соколова В.И., Кулагина Ф.Д. Добрая и светлая им память.

Остались их дела, остались чувства дружбы и взаимовыручки, осталось удовлетворение от сознания, что куйбышевские-самарские чекисты всегда находились в гуще событий, всегда на переднем крае.

Фотографии сделаны ещё до приезда руководителей двух держав, и снег на тот момент ещё не выпал...

Виталий ФЕСЕНКО.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

День призывника в школе ДОСААФ

По приглашению наших новых друзей из лицея «Престиж» 25 апреля я принял участие в «Дне призывника», который состоялся в объединенной технической школе ДОСААФ по ул. Авроры, 40.

В.Е. Ставила

Лицейсты приняли присягу в связи со вступлением в «Юнармию». И были очень воодушевлены торжественностью момента.

Выступили начальник отдела облвоенкомата по Советскому и Железнодорожному району полковник Ставила Василий Ефимович, представитель Союза генералов области генерал-майор Кузнецов Виктор Николаевич, другие ветераны и работники ДОСААФ.

Выступил и я, вспомнил о своей срочной службе в рядах Советской Армии, сказал напутственные слова призывникам и пригласил молодежь посетить наш музей УФСБ.

Очень приятное впечатление осталось от выступления ансамбля «Лири» - это пять педагогов из 7-й школы искусств Советского района.

В завершение ребят накормили солдатской гречневой кашей и напоили чаем.

Хорошее, неформальное мероприятие.

Георгий ТИЩЕНКО,
полковник в отставке.

«Зарница» в «Солнечном»

31 мая в реабилитационном центре «Солнечный» посёлка Подгорный проходила военно-спортивная игра «Зарница».

На мероприятие были приглашены давние друзья воспитанников реабилитационного центра, представители кротовского казачества во главе с атаманом Ю.В.Борисенко, а также ветераны-пограничники Самарской региональной общественной организации воинов запаса «Граница». Так как Юрий Владимирович является председателем данной организации и возглавляет её второй

год, то мероприятие получилось совместным.

Ребятам центра «Солнечный» повезло вдвойне: к ним на праздник приехал и военный комиссар г. Отрадного и К-Черкасского района С.С. Горшенев, ветеран пограничного движения и казак. Так что игра превратилась в серьёзные испытания на выносливость, умения и военную дисциплину.

В соревнованиях приняли

участие две команды, которые прошли по четырём маршрутам, выполняя задания на различные виды умений и навыков. Ребята сдавали рапорт самому военному комиссару района на глазах опытных казаков и пограничников, осуществляли сборку-разборку автомата Калашникова, стреляли из пневматической винтовки по стандартным мишеням, оказывали медицинскую помощь «раненым», осваивали навыки топографии в поисках знамени. В штабной беседе дисциплина была приближена к воинской, что особенно удивило и порадовало педагогов центра.

Конечно, больше всего ребятам понравились конкурсы с оружием и стрельба. Там и развернулась настоящая борьба. Лучшими стрелками стали Купряшкин Миша, Дмитриев Рома и Жолнеровская Юлия.

За заслуги в стрельбе меткие стрелки были отмечены Грамотами Самарской региональной общественной организации воинов запаса и ветеранов «Граница». Почётные гости высказали слова поощрения и благодарности всему коллективу реабилитационного центра «Солнечный», многолетняя дружба с которым дарит большую пользу и радость общения как детям, так и взрослым.

Закончился день вкусной солдатской кашей с компотом, которую с аппетитом ели воспитанники и их гости.

Юрий БОРИСЕНКО.

ДАТЫ

К 90-летию Белова В.П.

19 июля 90 лет исполняется **Белову Владимиру Павловичу**, руководителю музея разведки и контрразведки, г. Москва. От души поздравляем нашего коллегу, доброго друга, единомышленника, активного и творческого человека, много времени отдающего воспитанию молодого поколения! Желаем отличного здоровья, успехов во всех делах, счастья и благополучия.

Совет ветеранов УФСБ РФ по Самарской области, редколлегия газеты «Самарские чекисты».

✓ На 7-й странице сегодняшнего номера газеты читайте присланный Владимиром Павловичем Беловым материал о военном контрразведчике А.И. Матвееве.

К 75-летию Некрасова Н.М.

2 июля юбилей у заместителя Председателя Центрального Совета ветеранов ФСБ России полковника в отставке **Н.М. Некрасова**.

Уважаемый Николай Михайлович! Примите самые искренние поздравления с этим знаменательным событием, а также пожелание здоровья, благополучия и успехов в работе. Благодарим Вас за внимание к нашим ветеранским организациям.

Совет ветеранов УФСБ России по Самарской области, Совет Клуба ветеранов ГБ Самарской области.

Посылка из Крыма

К 30-летию вывода войск из Афганистана

В Совет ветеранов УФСБ РФ по Самарской области продолжает поступать информация о проведенных торжественных мероприятиях, посвященных указанной юбилейной дате в регионах нашей страны.

Так, недавно, по поручению Совета ветеранов УФСБ РФ по Республике Крым и городу Севастополю, его председателем, полковником в отставке Мамоменко Ю.В., нам были направлены материалы о проведенных праздничных мероприятиях в Крыму, а также высказаны слова благодарности за рассылку ветеранским организациям ФСБ газеты «Самарские чекисты».

Откровенно говоря, было приятно осознавать, что подвиги воинов-интернационалистов находят живой отклик в сердцах жителей полуострова Крым, лишь недавно вернувшегося в Россию. Полученная книга «Контрразведка в Афгане» с дарственной надписью автора, полковника в отставке

ке Храмцова Бориса Михайловича, раскрывает еще одну страницу в истории героической миссии советских войск в Афганистане. И нельзя не согласиться с автором, утверждавшим, что задачи стоящие перед бойцами ограниченного контингента советских войск предпола-

гали наличие высокого профессионализма и личного мужества каждого. Несомненно также верно утверждение о том, что все воевавшие в этой локальной войне, по сути являются героями, заслуженными ветеранами-афганцами.

В своей книге Храмцов Б.М. затронул многие аспекты жизни боевых подразделений, постарался осмыслить и дать оценку происходящим событиям. Думается, что его работа дополнит имеющиеся мемуары о тех далеких, незабываемых героических днях.

Виктор ЗИНОВЬЕВ,
полковник в отставке,
участник боевых действий в Афганистане.

Наши крымские коллеги.

БЫЛОЕ

НАЧАЛЬНИК НЕ ВСЕГДА БЫВАЕТ ПРАВ...

Наверное, для многих читателей газеты «Самарские чекисты» такой заголовок моей статьи покажется странным. Этот крылатый афоризм, немного измененный мной, для военнослужащего, а тем более, для сотрудника органов государственной безопасности, где приказы руководства не обсуждаются и не ставятся под сомнение, а подлежат немедленному исполнению, тем более покажется странным. И, тем не менее, хочу вспомнить далекий 1991 год, когда история России менялась так стремительно, что даже опытные руководители порой не успевали принимать правильное решение, ориентироваться в быстро меняющейся обстановке, допускали ошибки, за которые потом приходилось расплачиваться занимаемой должностью и высоким положением.

Видимо, так и случилось с начальником Управления генерал-майором Егоровым Арнольдом Никифоровичем. События августа 1991 года тяжело катком прокатились по его судьбе. В числе многих руководителей территориальных органов госбезопасности России он был отправлен в запас. Для сотрудников Самарского Управления это стало полной неожиданностью. Опытный руководитель, честный и преданный служивший своей стране и вдруг такое. Но решения высших эшелонов власти не обсуждаются, а мы про себя подумали, что генерал, как говорится, просто попал «под раздачу». Лес рубят, щепки летят.

На место А. Егорова вскоре был назначен новый начальник Управления Владимир Юрьевич Большаков. Для нас это был человек не новый, мы хорошо знали его по Тольятти. Там он начинал свою оперативную деятельность и прошел все ступеньки служебной лестницы от оперработника до начальника отдела госбезопасности по городу и порту Тольятти, от лейтенанта до полковника. Я сознательно не пишу точное название органа госбезопасности, т. к. в те годы началась череда переименований КГБ в МСБ, МБВД, АФБ, ФСК. Так что, как точно он назывался в тот период, я уже не помню.

Почему я вспомнил историю генерала Егорова? Потому что каким-то образом в те лихие 90-ые тоже попал под «горячую» руку нового начальника Управления. События в стране развивались стремительно, все было на нервах, в любой момент можно было ожидать любого развития событий. Ситуация, мягко говоря, была предреволюционная.

В те годы суточное дежурство по управлению осуществлялось двумя сотрудниками: ответственным дежурным назначался старший офицер, а его помощником - младший. Это позже были назначены постоянные дежурные, с которыми в паре ставили оперативного работника. На дежурство мы попадали, как правило, раз в один-два месяца, и это

никак не сказывалось на нашей основной оперативной работе. Точно не помню дату, когда ко мне подошел оперработник Александр Афанасьев и попросил, ссылаясь на семейные обстоятельства, выйти за него на дежурство с пятницы на субботу. В свою очередь он обещал подменить меня в любой другой день. Я согласился и в пятницу с 9.00 заступил на дежурство в паре со старшим лейтенантом А. Кузнецовым.

День прошел как обычно, чувствовалась тревожная обстановка, мы постоянно слушали радио и следили за развитием ситуации в стране. События августа 1991 года в Москве в связи с неопределенностью позиции М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина, ГК-ЧП не давали уверенности в том что все закончилось и страна может спокойно жить и работать. Вот и в тот день, где-то в 21.00, дежурный Отдела правительственной связи доложил мне шифротелеграмму из Москвы, адресованную лично начальнику Управления. В ней было сказано, что в связи со сложной оперативной обстановкой в стране суббота объявляется рабочим днем для всех территориальных подразделений органов госбезопасности. Согласно инструкции, я тут же на дежурной машине выехал домой к В. Ю. Большакову

Историческое фото. 9 мая 1976 года. Сотрудники 5 отдела УКГБ СССР по Куйбышевской области. Первый ряд слева направо: А. Мартынов, А. Пронин, В. Дымин, А. Смагин (участник ВОВ), А. Герасимов, В. Тимонин (участник ВОВ), В. Левков. Второй ряд: Г. Сарбатов, Г. Тищенко, С. Ушаков, Д. Чеботарев, Ю. Бабков, Г. Ляпин, А. Низков, Г. Алдашев. Третий ряд: Ю. Богословцев, В. Лашманкин, В. Калинин, С. Стуколов, А. Недельский, А. Горлов.

и доложил ему о полученной телеграмме. Он расписался на ней и дал мне указание оповестить личный состав Управления о том, что суббота является рабочим днем.

Честно говоря, я плохо представлял как я могу это сделать. В то время еще не было мобильных телефонов, а оперативно осуществить вызов всего личного состава можно было только с помощью стойки центрального вызова СЦВ, задействовать которую можно только по приказу начальника Управления. Такого указания от него я не получил, а сделать это сам я не имел права. Может быть, сказалась усталость и напряжение, но В. Большаков мне такого распоряжения не дал. Приказ есть приказ, я вернулся в Управление и поручил А. Кузнецову обзвонивать начальников райорганов, а сам стал звонить по городским те-

лефонам начальникам отделов. Мне удалось дозвониться только до двух или трех начальников отделов. Многих не было дома, отвечали их жены или дети. Тогда я стал звонить начальникам отделений в расчете на то, что они в свою очередь оповестят своих подчиненных. Все что было возможно, мы сделали. Звонили где-то до 2 часов ночи.

Утром в 9.00, я пошел сдавать дежурство, зашел к начальнику Управления и доложил, что дежурство прошло без происшествий. В. Ю. Большаков расписался в журнале, я пошел к себе в кабинет переодеваться. И тут раздался звонок оперативной связи - звонил Владимир Юрьевич и просил меня зайти к нему. Зашел я в его кабинет, где уже сидели три начальника отделов, из которых сейчас помню только Н.Н. Климентова. И сразу мне с порога: «То-

варищ подполковник, вы зачем мне врете? Вы почему не оповестили личный состав по сути полученного приказа? Вы будете наказаны и наказаны строго! Идите и пишите рапорт со своими объяснениями».

Я пытался сказать, что не вру и что нами были приняты все меры, чтобы оповестить сотрудников, нужно разбираться не с дежурными, а с начальниками отделов и отделений, которых не было дома и которые не оставили координатов своего нахождения в журнале у дежурного. Я бы считал целесообразным в этой ситуации оповестить сотрудников с помощью стойки СЦВ, однако, такими полномочиями не располагал и такого указания не получал.

Начальник управления не стал слушать моих объяснений и отправил меня писать рапорт. Спустя часа два, когда рапорт был готов, я позвонил В.Ю.Большакову и попросил у него разрешения зайти к нему не как к начальнику, а как офицер к офицеру. Получив согласие, я отправился к нему в кабинет. Он был один, видимо, уже успокоился и предложил мне присесть в кресло. Я передал ему свой рапорт и еще раз доложил о ситуации с телеграммой. И тут произошло чудо! После этой встречи мое уважение к В.Ю. Большакову стало еще больше. Он разговаривал со мной не как начальник с подчиненным, а как товарищ: извинился передо мной, признал свою неправоту, заметил, что ситуация не простая, что все сидят, как на горячей сковороде. Хорошо, что суббота прошла спокойно, а иначе полетели бы головы.

Но слово не воробей, как говорится: в присутствии трех начальников отделов меня пообещали наказать, и решение это отменить было уже нельзя. В результате мне был объявлен строгий выговор, я на 50% лишился тринадцатой зарплаты. Большаков еще потом пошутил, мол, скажи спасибо что сейчас не 37-й год. А рапорт оказался уже не нужен, потому как руководство приняло мои объяснения. Потом генерал достал из стола бутылку коньяка и нарезанный ломтиками лимон, налил нам по рюмочке и сказал: «Извини, если я был не прав». На этом и растались. Вот таким был В. Ю. Большаков.

Выговор я все же получил, но его через полгода сняли, а вся эта история забылась. Хочу заметить, что за 25 лет службы я имел больше 20 поощрений, благодарностей и грамот, причем две благодарности от Председателя КГБ СССР за участие в охранных мероприятиях на Международном фестивале молодежи и студентов в Москве и во время встречи Генерального секретаря ЦК КПСС с Президентом США. И вот только этот единственный выговор. Как говорится, тоже «попал под раздачу», как в свое время генерал А. Н. Егоров. А с Владимиром Юрьевичем мы в тот раз просто обменялись мнениями, как в одном анекдоте. Что такое обмен мнениями? Это когдаходишь к начальнику со своим мнением, а выходишь с его...

Анатолий НЕДЕЛЬСКИЙ,
подполковник
в отставке.

9 мая 1984 года. 5 отдел УКГБ по Куйбышевской области.

ВETERАНСКИЕ БИОГРАФИИ

ВОЕННЫЙ КОНТРАРАЗВЕДЧИК

Александр Иванович Матвеев до войны работал 1-м секретарём городского комитета комсомола в г. Запорожье на Украине. 22 июня 1941 г. рано утром раздался телефонный звонок, Матвеева вызвали в обком партии. Там ему сообщили о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз и дали предписание немедленно уехать в Одессу, в распоряжение Особого отдела Одесского военного округа.

В тот же день, простившись с женой и сыном, он отправился в многолетний военный путь. После пятидневной специальной подготовки получил назначение старшим оперативным уполномоченным 253 сд в районе Кривого Рога. Помощником у него был Понарин Иван Васильевич. Под руководством опытных работников оба начали осваивать новую профессию, знакомиться с командованием и личным составом дивизии. Задача состояла в том, чтобы, выясняя недочёты в службах полка, беря на заметку отдельных неустойчивых лиц, помогать командованию в процессе повышения боевой готовности личного состава.

Боевое крещение А.И. Матвеев получил в июле месяце. В эти первые дни боевых действий приходилось участвовать в боях с наступающими немецкими частями, особенно тяжёлых при форсировании Днепра в районе Кривого Рога, используя боевые средства (автомат, гранаты). В то же время он не забывал и о контрразведывательной работе. Постоянно общаясь с личным составом, в доверительных беседах он получал сигналы об отрицательных настроениях отдельных воинов и, не откладывая, принимал профилактически-воспитательные меры.

«Мы, контрразведчики, дневали и ночевали в подразделениях. Это давало возможность не только укреплять дисциплину и боевой дух воинов, но и своевременно выявлять недочёты в боевой службе и вместе с командирами устранять их, пресекать отрицательные проявления со стороны отдельных военнослужащих. После памятных сражений с фашистами, где мы вместе с бойцами отражали натиск врага, мы были признаны личным составом, как свои, боевые товарищи, пользовались определённым авторитетом и доверием. Так, с боями, нам пришлось отступать на Восток вплоть до Сталинграда. С августа 1942 года по февраль 1943 года наша 47 мсд участвовала в обороне города на Волге. Затем была Победа в Сталинградской битве, освобождение Белоруссии, Польши и, 2 мая 1945 года, капитуляция Берлина и всей Германии». С чувством гордости за участие в этих решающих сражениях весь коллектив особого отдела и завершил свое участие в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Но покой, как говорится, Матвееву только снился! Ещё до капитуляции фашистов была получена информация о том, что из Берлина в срочном порядке эвакуируются различные фашистские спецорганы, которые были сформированы из изменников и предателей нашей родины и концентрируются где-то в Южной Германии. Поступали также данные, что руководители фашистской разведки Абвер, Цеппелин и других пытаются вступить в контакт со спецслужбами наших союзников, для чего они пытаются эвакуировать на Запад свою ценную агентуру и специалистов по проведению подрывной работы против советских Вооружённых Сил.

Для проверки этих данных в особый отдел прибыл представитель Особого Отдела 1-го Белорусского фронта Михайлов. Как известно, на юге Германии было сосредото-

МАТВЕЕВ А.И.

В органах госбезопасности: С 28 июня 1941 г. – старший оперуполномоченный ОО НКВД 983-го стрелкового полка 253-й стрелковой дивизии, с сентября 1941 г. старший оперуполномоченный ОО НКВД 99-й стрелковой дивизии, Юго-Западный фронт, с июня 1942 г. – заместитель начальника ОО НКВД – ОКР СМЕРШ 88-й гв. стрелковой дивизии, Донской фронт, с августа 1943 г. – помощник начальника ОКР СМЕРШ 28-го гв. стрелкового корпуса 8-й гв. армии, с апреля 1944 г. – начальник ОКР СМЕРШ 47-й гв. стрелковой дивизии 4-го гв. стрелкового корпуса той же армии, 1-й Белорусский фронт, участвовал в Берлинской операции. С мая 1945 г. – начальник ОКР СМЕРШ-ОКР МГБ 19-й Нижнеднепровской, с октября 1947 г. – 1-й Красноградской механизированных дивизий ГСОВГ, с сентября 1948 г. – начальник 1-го отдела УКР МГБ по ГСОВГ. С 15 сентября 1950 г. учился на курсах переподготовки оперативного состава при ВШ МГБ, в августе 1951 – январе 1952 г. находился в распоряжении Управления кадров МГБ СССР.

Затем занимал должности:

- Начальник ОКР МГБ по Горьковскому ВО (7 января – 11 июля 1952 г.);
- Начальник 2-го отдела 3-го Главного управления МГБ СССР (11 июля 1952 – 30 марта 1953 г.);
- Начальник ОКР – ОО МВД по Московскому району ПВО (25 апреля 1953 – март 1954 г.);
- Начальник ОО КГБ по Московскому району – округу ПВО (март 1954 – август 1959 г.);
- Начальник УОО КГБ по Дальневосточному ВО (сентябрь 1959 – 14 октября 1961 г.);
- 1-й заместитель начальника УОО КГБ по ГСВГ (14 октября 1961 – 25 июля 1962 г.);

● Начальник УОО КГБ по ГСВГ (25 июля 1962 – 23 февраля 1966 г.), в 1963 г. окончил факультет заочного обучения ВКШ КГБ им. Ф.Э.Дзержинского;

● Заместитель начальника 3-го Управления КГБ при СМ СССР (23 февраля 1966 – 4 сентября 1970 г.);

● 1-й заместитель начальника 3-го Управления КГБ при СМ СССР (4 сентября 1970 – 30 марта 1979 г.);

В 1979 г. переведен из КГБ на должность заместителя начальника Главного таможенного управления Министерства внешней торговли СССР (18 мая 1979 – 27 июня 1986 г.). С 1986 г. – в отставке. С 27 октября 1989 года руководил Советом ветеранов военной контрразведки.

Звания:

- Лейтенант ГБ (28 декабря 1941 г.);
- Капитан ГБ (11 февраля 1943 г.);
- Майор (7 марта 1944 г.);
- Подполковник (9 июня 1948 г.);
- Полковник ГБ (19 декабря 1952 г.);
- Генерал-майор (23 февраля 1961 г.);
- Генерал-лейтенант (8 мая 1974 г.);

Награды:

3 ордена Красного Знамени (28 декабря 1944 г., 1945 г., 31 августа 1971 г.), ордена Отечественной войны I (11 марта 1985 г.) и II (17 мая 1944 г.) степеней, Трудового Красного Знамени (30 октября 1967 г.), 3 ордена Красной Звезды (19 декабря 1942 г., 2 ноября 1943 г., 10 декабря 1954 г.), ордена «За службу Родине в Вооружённых Силах» III степени, «Знак Почета» (14 января 1980 г.), нагрудный знак «Почетный сотрудник госбезопасности» (1961 г.), 16 медалей, иностранных орденов и медалей.

БЫЛОЕ

Вспоминая товарища и коллегу

23 июля 2018 года ушёл из жизни полковник КГБ СССР Романов Анатолий Петрович. На момент его увольнения в запас, в 1981 году, он руководил отделом КГБ Мордовской АССР в ИТК Дубрава, который был дислоцирован в поселке городского типа Явас Zubovo-Полянского района Мордовской АССР. Он оставил после себя воспоминания «О 30-х годах воспоминания «О прожитых годах моей жизни» также на 4-х страницах к 100-летию образования ВЛКСМ. Документы «исполне-

ны» сухо, коротко и производят впечатление отчёта о проделанной работе.

Анатолий Петрович пишет о службе так: «В 1956 году меня, как дисциплинированного военного инженера путей сообщения, призывают на службу в органы госбезопасности на транспорте и направляют на работу в отдел госбезопасности на Куйбышевской железной дороге. В органах госбезопасности прослужил 25 лет, прошёл все ступени оперативной деятельности от младшего оперуполномоченного до начальника отдела Союзного значения. Поменял шесть мест работы и жительства.»

Отдел, руководимый Рома-

новым А.П., обслуживал три ИТК. В них отбывали наказания лица, осужденные по Ст. 70 УК РСФСР («антисоветская агитация и пропаганда»), бандиты («лесные братья», ОУНовцы, и т.д.) и иностранцы, совершившие преступления на территории СССР.

В ИТК сидели такие личности, как Синявский А.Д., Гинзбург А.И. и т.д. Их посещали в разное время Сахаров А.Д. и Боннер Е.Г. Самым трудным для себя противником, со слов его сына, А.П. Романов считал Гинзбурга (известный диссидент Александр Ильич Гинзбург, осужденный по ст.70 УК РСФСР в 1967 году, отбывал

чено большое число агентов немецких разведывательных органов из числа выходцев из СССР. В этом направлении нужно было вести работу. Осенью 1945 г. Михайлов при не выясненных обстоятельствах погиб. Тогда его задание было передано Матвееву. Под фамилией Смирнов тот выехал в г. Тюбинген. Там ему удалось привлечь к выполнению задания местную жительницу Ренату Лонге. Она стала его помощницей и помогала целенаправленно вести работу по срыву провокаций западных разведок в отношении советских граждан, вынужденно находящихся после окончания войны в Германии.

Вскоре Александр Иванович был назначен руководителем советской миссии по репатриации в г. Тюбинген (в секторе французских оккупа-

ционных войск в Южной Германии).

Этот период работы Александра Ивановича был связан с противодействием вербовочным устремлениям спецслужб США и Франции в отношении советских граждан из числа военнопленных, находящихся в лагерях, перемещённых лиц в зонах оккупации Германии, подконтрольных нашим бывшим союзникам в борьбе против немецкого фашизма.

После войны Александр Иванович продолжал трудиться в органах военной контрразведки, находился на различных должностях, в том числе, был начальником Управления Особых Отделов по Группе советских войск в Германии.

Владимир БЕЛОВ, полковник в отставке, г. Москва

Мордовия. В центре - А.П. Романов.

наказание в ЖК 385/17, выслан из страны в 1979 г. в составе группы диссидентов для обмена на двух граждан Советского Союза, осужденных в

США за шпионаж в пользу СССР на 50 лет каждый).

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Взгляд разведчика Вячеслава Трубникова

- Вячеслав Иванович, поясните, пожалуйста, обращающий на себя внимание такой факт Вашей биографии. Пишут, что Вы с золотой медалью окончили физико-математическую школу. И вдруг следом – поступление в МГИМО, наш главный дипломатический вуз. Как произошел такой выглядящий нелогичным поворот?

- Вот тут я сразу внесу поправку. Кто-то когда-то пустил это в качестве факта, и я каждый раз поправляю. Я закончил среднюю школу №87 Краснопресненского района Москвы с золотой медалью. А то, что называют физико-математической школой, это был девятый-десятый класс, вечерний факультатив. То есть золотая медаль не имеет отношения к нему.

- Но, во всяком случае, склонность к точным наукам у Вас была.

- Не просто склонность – я ими увлекался, планировал пойти по стопам своего двоюродного брата и после школы поступать в Высшее военно-морское инженерное училище имени Дзержинского в Ленинграде. И уже отправлял туда документы. Но вдруг звонок от директрисы – «Слава, завтра быстро с утра в райком комсомола!». Зачем, почему – ясности не было никакой. А ларчик открылся просто. Это был отбор выпускников школ в Институт международных отношений.

- То есть как отбор? Ведь решать, в какой институт идти, это дело добровольное?

- Поясню. Шел 1961 год. Он ознаменовался увольнением из рядов наших Вооруженных Сил огромного числа военнотружеников – миллиона двухсот тысяч человек, в том числе офицеров. И для них были открыты двери всех вузов, среди них – самых престижных. Для бывших военных там выделялось до 80% мест, и им достаточно было просто сдать экзамены. Оценки практически не играли никакой роли. А для школьников, которыми разбавили эту категорию, надо было сдать все экзамены на пятерки. В частности, в МГИМО надо было набрать 25 баллов из 25.

И это было продуманно. Отбор шел и по социальному признаку. Школьников старались брать из рабочих семей, как у меня – у меня отец был слесарем-сборщиком. Тех, которые соображают и хотят учиться. Вот так получилось.

Но я хотел от этого дела уйти и сказал «старичкам», которые сидели в комиссии райкома комсомола: «Мои документы уже на пути в Ленинград в Высшее военно-морское училище». А они отвечают: «Это не проблема. Документы так же и назад вернутся. Экзамены надо сдавать сейчас, после выпуска из школы. А если не получится – пожалуйста, у Вас будет август месяц, когда Вы будете сдавать экзамены куда хотите».

Я к этому отнесся спокойно. Пришел и в итоге сдал экзамены в МГИМО, получив 25 из 25 баллов. А потом подумал: «А чего я буду два раза подряд мучиться с экзаменами? Попробую здесь начать учебку. Экспромт. А не получится, пойду в училище».

- В итоге в МГИМО все у Вас получилось.

- Да. Но я подавал докумен-

ты на арабский язык. Тогда Ближний Восток был в моде. Египет, президент Гамаль Абдель Насер.

- Тогда он считался лидером арабского мира. Позже ему присвоили звание Героя Советского Союза.

- Вот-вот. Но в августе я прихожу в институт, когда вывесили списки поступивших – а в группах с арабским языком меня нет. Прихожу в деканат, говорю, так и так, я подавал туда, прошел, а меня нет. А начальник курса – человек в галфе и сапогах, работавший в свое время в НКВД, – говорит: «Как так? Не может быть, чтобы тебя не было. Давай заново посмотрим». Перелистал списки, показывает: «Ну вот ты – хинди, английский». Я спрашиваю: «Почему хинди?». А он: «А ты что ж думаешь, хинди одни идиоты должны учить? Вот и будешь учить хинди». Так я и оказался на направлении моей любимой впоследствии Индии.

- То есть к Индии тогда особых чувств не было?

- Абсолютно. Конечно, я знал, что есть такая страна. Начиная с трофейного немецкого фильма «Индийская гробница», что шел в кинотеатре на Пресне. Фильм хотя был и черно-белый, но индийский шарм он передавал. Впрочем, он никак меня не «завел».

- В 50-х годах в Москву приехала сборная Индии по футболу. Говорят, что сильное впечатление она оставила не своей игрой, а другой деталью.

- Босиком играли.

- Да.

- Боюсь я это не видел, был еще маленьким. Но у нас на Пресне только и разговоров было, что они без бутс играют. Это я запомнил.

- А когда Вы впервые попали в Индию?

- В 1966 году, когда студентом поехал на полугодовую преддипломную практику.

- Что Вас поразило больше всего?

- Страна совершенно колоссальных контрастов!

- Но ведь любую страну в принципе можно назвать страной контрастов.

- Нет. Потому что не в любой стране в центре столицы на фоне потрясающей виллы с роскошным пальмовым садом вы увидите возящихся в грязи несчастных ребятишек, кланчащих бакшиш. А это было тогда в Дели.

Там европеец, сходявший по трапу самолета, попадал в окружение целой стаи таких ребятишек. И мы с трудом отбивались от них.

Кстати, русских эти ребята «вычисляли» немедленно – за нашу сердобольность. Они к англичанину не подошли бы.

Англичанин моментально врезал бы им стеком по рукам или по голове. А русский дает деньги – причем сам не зная, сколько, много или мало.

- А священные животные, коровы? Они ведь тоже считаются одним из символов Индии.

- Тогда коров на улицах было полным-полно. Они бродили повсюду, в том числе по дипломатическому анклаву. Несчастные, тощие животные с торчащими ребрами, жующие коробки из-под сигарет, газеты – в общем, всё, где есть целлюлоза.

Насчет животных был вот какой случай. Тогда, в 1967-м, когда я летел в Индию, наш самолет Ту-114, огромный, красивый, как журавль, вынужденно сел в Карачи. Там мы остановились в гостинице в аэропорту. Я там присел в кресле в холле и вдруг с ужасом вижу на потолке огромную тень крокодила. Что такое, откуда?! А это оказалась небольшая ящерица – геккон, но от нее так отражался падающий свет, что показалось, что ползет крокодил. Вот это мне тоже запомнилось.

В Индии все время не перестаешь чему-то удивляться. Если ты ей интересуешься, то каждый день открываешь что-то новое. И чем дольше там живешь, тем больше понимаешь, что познать ее до конца невозможно. У меня там был приятель, американский журналист, и он как-то раз сказал: «Слава, тебе не кажется, что турист, который приезжает в Индию на неделю-две, обязательно напишет о ней книгу? А человек, который прожил невозможный год, напишет только статью в газету. А тот, кто прожил больше года, он вообще ничего не напишет, поскольку понимает, что ничего не знает».

Это отдельная цивилизация со своей философией. Причем это исключительно творческая цивилизация. Шахматы пришли из Индии. Оттуда же – изобретение понятия нуля, ключевого для математики, без него бы и физики не было. Операции по трепанации черепа проводили еще до нашей эры. Медицина, начиная с аюрведы и кончая хирургией, две-три тысячи лет назад в Индии уже была поставлена на поток.

К Индии нельзя относиться нейтрально. Ее или полюбишь по-настоящему, или нет. Но тех, кто в нее влюбляется, Индия завораживает.

Когда мы с друзьями собираемся, то, помимо того, что один тост поднимаем за нашу Родину, один тост обязательно поднимаем и за Бхарат Мату – матушку-Индию. Потому что она нас всех свела вместе, познакомила. Там мы

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Вячеслав Иванович Трубников родился 25 апреля 1944 года в Иркутске в рабочей семье.

В 1967 году окончил Московский государственный институт международных отношений с дипломом референта по странам Востока. Владеет хинди и английским языками.

В 1967 году принят на работу во внешнюю разведку.

В 1971–1977 и в 1984–1990 годах находился в долгосрочных заграничных командировках в Индии и Бангладеш.

В 1990 году возглавил одно из подразделений центрального аппарата разведки. В январе 1992 года назначен Первым заместителем Директора Службы внешней разведки Российской Федерации. С января 1996 года по май 2000 года — Директор Службы внешней разведки Российской Федерации. Генерал армии.

В июне 2000 года назначен на должность первого заместителя министра иностранных дел РФ и специальным представителем (в ранге федерального министра) Президента РФ в странах СНГ.

В 2004–2009 — Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Индии. Имеет аналогичный дипломатический ранг. Академик РАЕН. Ассоциированный член Международного института стратегических исследований (Великобритания). Член Союза журналистов с 1973 года.

Награжден Золотой звездой Героя Российской Федерации, орденами "За заслуги перед Отечеством IV степени", "Красной Звезды (дважды), орденом Белоруссии "Франциск Скорина", 26-ю советскими, российскими и иностранными медалями.

Общественные награды: орден РПЦ "Святого благоверного князя Даниила Московского" II степени, "Орден Горчакова" I степени, орденовая медаль С. Витте "За выдающиеся заслуги перед народами" (МАФМ), медали Ю. М. Гагарина, Ю. М. Воронцова и др. Отмечен знаками "Заслуженный сотрудник органов внешней разведки Российской Федерации", "Почетный сотрудник госбезопасности, "За службу в разведке".

жили по своим законам, но обогащенные индийскими взглядами на мир.

И я с огромным удовольствием работал в Индии. Для меня это никогда не было в тягость. И уже потом, когда я ушел из разведки в МИД, и когда мне предложили на выбор список стран, где бы я хотел работать послом, то, услышав «Дели», у меня никаких сомнений не было.

- А когда вы приехали в Индию в качестве посла, какой вы увидели страну? Что в ней изменилось?

- Я увидел колоссальный прогресс! Хорошо помню одно местечко, предместье Дели. Когда-то в свое время я там ездил прямоиком по змеям. Они к ночи выбирались из своих «джунглей» греться на шоссе, впитавшее тепло за день. Едешь и вдруг р-раз, что-то скрипнуло, и машину повело – значит, змея попала под колесо. Сейчас там моллы – четырехкилометровый комплекс зданий, где представлены все главные мировые фирмы. Весь этот комплекс кондиционирован. Автомшины –любых марок, набор не хуже, чем у нас.

Поражают темпы развития Индии. Поражает и то, что все смены власти, приходы оппозиции к руководству страной – все это происходило демократическим путем. Даже тогда, когда это голосование с точки зрения, так сказать, «европейской» культуры, представляется каким-то цирком. Поскольку в голосовании участвуют и неграмотные люди – их привозят на избирательные участки на грузовиках, они вместо подписи ставят отпечаток пальца.

Модернизация страны идет очень быстро. Промышленность, которую помогал создавать Советский Союз, просто прекрасно работает. Завод в Бхилаи – первый сталелитейный завод в Индии, который был построен с участием наших специалистов, за наш государственный кредит, выдает сейчас легированные стали, которые идут на экспорт.

- К слову сказать, этот

завод – главный в Индии производитель конструкционной стали и рельсов.

- Да. Но не надо считать, что мы занимались благотворительностью по отношению к Индии, как иной раз писали журналисты. Ничего подобного. Да, мы строили за госкредиты, но Индия расплачивалась традиционными товарами – чаем, джутом, специями, и так далее. Но это товары, которые продаются на мировом рынке за твердую валюту. Так что это было взаимовыгодное сотрудничество.

Далее. Индия – первая в мире по экспорту программного обеспечения. Это же о чем-то говорит?

- Значит, у нации высокий интеллект.

- И не только интеллект. Они сами, например, производят и чипы. Не везут их откуда-то.

Коснусь того, где особенно наглядно видно стремление индийцев производить у себя. Когда наша оборонная промышленность в 90-х годов практически «лежала на боку», ее вытянуло военно-техническое сотрудничество с Китаем и Индией. Но в чем качественная разница в их подходах? Китайцы закупали наше оружие и технику в массовом порядке. То, что у нас есть, все покупали. Индийцы требовали от нас технику по последнему слову. И сейчас они еще сильнее ужесточили эту позицию.

Мы в свое время говорили: «Вы же покупаете у нас, учитывая соотношение цены и качества, да, вы требуете качества, но мы вам продаем дешевле, чем другим странам». Сейчас индийцы нам отвечают: «Не надо этого соотношения. Мы готовы заплатить столько, сколько вы попросите, но за то, что конкретно мы хотим иметь». Причем они не хотят покупать у нас новинки, которых, может быть, еще и в нашей армии нет. Индийцы так и говорят – мы не хотим быть подопытными кроликами, мы хотим получить то, что уже есть в вашей армии, но самое передовое.

стр. 9

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Взгляд разведчика Вячеслава Трубникова

«8» стр.

- А ведь и нашу атомную промышленность на рубеже веков вытащил контракт на АЭС «Куданкулам» – вместе с заказами на сооружение атомных электростанций в Китае и Иране.

- Безусловно. И я много раз бывал на «Куданкуламе». Видел воочию, как строилась станция. Там Индия тоже получила объект, сделанный по самым передовым технологиям.

- У программы развития индийской национальной атомной энергетики есть местная особенность – в Индии очень мало запасов урана, но зато много тория, который можно использовать для ядерного топлива. И Индия ведет разработки в этой области.

- Да, они работают над этим. Это непростая задача. Но в потенциале у Индии есть свое собственное сырье, которое можно будет использовать. И это тоже творчество.

Я хочу сказать, что надо перестать считать Индию этакой страной в коротких штанишках, как кто-то может до сих пор снисходительно думать. Ни в коем случае.

А сейчас, используя политику «Make in India» (Сделай в Индии), они все время будут выводить партнеров на создание совместных предприятий на индийской территории. «Мы купим у вас сколько-то самолетов, но дайте нам лицензию на производство еще столько-то, дайте нам технологию, мы сами будем делать» – вот этот принцип, стремление индийцев самим производить то, что им надо, нами не всегда учитывается. И в результате у нас в некоторых вопросах возникают, скажем так, трения. Ведь сколько уже лет висит совместная программа создания истребителя пятого поколения. Но, простите, зачем же мы тогда предлагаем им приобрести наши Су-57? Это же сразу зачеркивает всю эту программу? И к тому же, индийцы никак не будут участвовать в производстве Су-57. У них не будет новых рабочих мест.

Так что повторю – с Индией надо говорить на равных.

- Вячеслав Иванович, если переходить уже к Вашей работе в разведке – Вы же, находясь, как говорится, «в поле», действовали под прикрытием не просто журналиста, но сотрудника Агентства печати «Новости» – предтечи РИА Новости. С тех пор состоите в Союзе журналистов. У Вас была отдельная специализация или Вы писали на разные темы?

- Я писал обо всем. И делал это с удовольствием. Я всегда вникал в те темы, на которые готовил материалы. Писал даже для существовавшей в те времена «Медицинской газеты».

Прекрасно помню, как в Индию приезжал знаменитый офтальмолог Святослав Федоров и делал показательные операции. Прихожу к нему в гостиничный номер, он кричит из душа – «Располагайтесь, я сейчас выйду!». Выходит человек без одной ноги. Для меня это был ушат холодной воды. Я же не знал о его трагедии. Он рассказал, как мечтал быть летчиком-истребителем, учился в спецшколе. Но, прыгая с подножки трамвая, поскользнулся, и нога попала

под трамвай. Федоров признался мне, что ему хотелось уйти на тот свет, но его поразило врачебное искусство. И он в благодарность медицине сумел «переплавить» свои технические знания в абсолютно небывалую вещь – лезвие бритвы делать надрезы на хрусталике, чтобы фокусное расстояние менялось. А сейчас такие операции поставлены на поток.

- Это был выдающийся человек. Выдающимся был и Евгений Максимович Примаков, который возглавил Службу внешней разведки в 1991 году. В своих мемуарах он вспоминал, как принималось решение назначить его директором СВР, как в «лес», в штаб-квартиру Службы в Ясенево, по этому поводу приезжал президент Борис Ельцин. Причем, как писал Примаков, среди руководства разведки он видел разные точки зрения насчет его кандидатуры. А каким Вы помните тот момент, отношение коллектива разведки к новому директору? Хотя это был блестящий востоковед, но человек все же гражданский?

- Конечно, взгляды были разные. Это же был период, когда Служба претерпевала большие изменения, я бы сказал, морально-идеологического плана. Но абсолютно правильным был курс на департизацию разведки, который задал Леонид Владимирович Шебаршин, бывший начальник Первого главного управления КГБ.

- После событий августа 1991 года он буквально два дня исполнял обязанности председателя КГБ. Потом в одной из своих книг писал, что тогда подписал приказ о запрещении деятельности партийных организаций в органах госбезопасности.

- Да. И это было совершенно верное решение. Мы работаем не на какую-либо партию, а на государство, на безопасность страны, ее народа. И я сам всегда руководствовался этим принципом. И это не красное словцо.

Тогда, в 1991 году, был период разброда и шатания. К нам приезжал Вадим Бакатин, после Шебаршина назначенный председателем КГБ. Бакатин, видимо, не понимал, что делал, когда сдал американцам схему прослушивания посольства США в Москве. Те даже испугались – зачем он это сделал? Они думали, что за этим явно будет стоять что-то такое, за что наперед заплачена такая цена. Михаил Сергеевич Горбачев, мне кажется, был близорук в этих делах. Как и во многих других. Развалили КГБ, абсолютно не задумываясь – а кто будет обеспечивать безопасность страны?

- Каким же директором Службы был Евгений Максимович? Что нового пришло с ним во внешнюю разведку?

- Прежде всего – элементы настоящей демократии в военизированной организации, где существует единоначалие. Это звучит немного странно, но каждый получил право высказать свою точку зрения, и за это он не был бы наказан или уволен. Но решение в итоге все равно принимал командир. И Евгений Максимович нас к этому приучил.

Еще у Евгения Максимовича было желание жить и работать

вместе с коллективом разведки, жить его проблемами и сделать все, что было в его силах, чтобы коллектив жил лучше. Например, в тот период времени он смог сохранить за разведкой жилищное строительство, чтобы, в свою очередь, сохранить кадры. Ведь людям, которых приглашали из глубинки, тогда нигде было жить.

Мы тогда в самые тяжелые времена приобрели две фуры и ездили за мясом в одну из областей. И тому хозяйству было хорошо, и нам. У нас в столовой цены были такими низкими, что гости, приезжавшие к нам, даже шутили – «Вы это в качестве цирка такие ценники вывешиваете?». И Евгений Максимович, придя в МИД, первое, что сделал, – начал со столовой, где до этого просто были отравления.

У нас сделали свою хлебопекарню. Сделали свое производство пельменей. Женщины, которые работали там, вынуждены были от метро до проходной Службы идти через кольцевую автодорогу – и эту проблему решили.

Вот это показатель того, что Примаков был не просто директором. Он, возвышаясь над всеми, в силу его колоссального политического опыта, возраста, умел в то же время дойти до каждого. И это каждый видел!

У Евгения Максимовича было уникальное качество – он умел не просто слушать, но слышать собеседника. И он мог переступить через свое прежде высказанное мнение.

Поначалу, правда, были сомнения, сможет ли Евгений Максимович быть руководителем оперативного состава Службы. Но он поступил очень мудро. Он взял меня своим заместителем и разделил функции – оперативные дела были за мной, а что касается статуса разведки, докладов руководству страны, внешних контактов – это было у него. И такое решение оказалось очень удачным. Мы друг другу помогли. Он стал в большей степени оперативником, а я – в большей степени политиком. Такое взаимное обогащение.

Евгений Максимович очень успешно занимался строительством разведки, чтобы она вышла и доказала свою нужность. Он делал разведку прозрачной – до известных пределов, чтобы налогоплательщик понимал, что наша Служба не даром ест свой хлеб. При нем было создано Бюро по связям с общественностью и средствами массовой информации. Были изданы «Очерки истории внешней разведки» - уникальный сборник из нескольких томов. Позже английская разведка MI6 издала книгу о своей истории, но там много художественной составляющей, а у нас - документальное повествование. Я был редактором одного из томов наших «Очерков».

Мы все дружно выполняли задачи, поставленные Евгением Максимовичем, компенсируя те прорехи, которые возникали во внешней политике нашей страны в первой половине 1990-х годов.

- Часто символом поворота дипломатии России в сторону наших национальных интересов называют разворот самолета тогда уже премьер-министра Примакова в небе над Атлантикой в марте 1999 года, когда силы НАТО начали бомбить Югославию.

- Тот разворот был уже следствием перемен, которые в нашу внешнюю политику принес Евгений Максимович, заняв пост министра иностранных дел в январе 1996 года. И все время, пока он возглавлял МИД, а затем работал председателем правительства, мы с ним – а я уже как директор Службы внешней разведки, - работали в тесном содружестве, и способствовали развороту нашу внешнюю политику.

Поэтому я горжусь Евгением Максимовичем с этой точки зрения. И когда он пришел в правительство после страшного обвала, то за короткий промежуток времени смог сделать то, о чем ни один премьер до этого подумать не мог. И ситуация в экономике изменилась категорически. Это его заслуга.

Для меня Евгений Максимович всегда будет наставником и товарищем. И настоящим явлением в нашей жизни. Люди такого калибра у нас рождаются, наверное, раз в сто лет.

- Вместо него в январе 1996-го директором СВР были назначены Вы. Это, наверное, не стало для Вас неожиданностью?

- Стало. Но в тот момент Евгений Максимович поддержал мою кандидатуру на пост директора, он сказал мне – так и так, надо.

Но что для меня было очень тяжелым и даже в тот момент неприятным – стать публичным человеком. То есть во всеуслышание объявлялось, что я разведчик. А я думал о судьбе людей, с которыми я контактировал за рубежом. Я очень переживал, чтобы не вышли на них.

- А какой момент Вы можете назвать самым трудным уже потом, собственно за те годы, что возглавляли СВР?

- Я скажу, что работа директором Службы внешней разведки трудна постоянно. И какой-то этап выделить сложно. Очень много случаев, когда приходится выходить на первое лицо государства.

Пример. Февраль 1994 года. В США арестовали Олдрича Эймса – как российского агента в ЦРУ. В Москве ночь. Раздается звонок из США. Евгений Максимович тогда был в командировке за рубежом. Меня подняли из постели. Я жил на государственной даче в Ясенево, и через пять минут был у телефона. Мне докладывают, что произошло. Но не называя фамилию Эймса. И для меня то общение было как ушат холодной воды! Я тогда не знал, кто такой Эймс, и не должен был знать, и это правильно! Конспирация в делах, касающихся таких источников, доходит до уровня директора!

В Москву тут же прилетели представители ЦРУ. Приехали в Ясенево, среди них был их резидент в Москве Джеймс Моррис. Выдвигали требования. Заявили, что наш резидент в Вашингтоне Александр Лысенко должен покинуть США. В тот момент оперативно связаться с Евгением Максимовичем было нельзя, а надо было принимать решение. И я его принял. Говорю: «Как нам ни жалко, господин Моррис, нам с вами тоже придется расстаться». Они обалдели! Говорят: «Как Вы можете принимать такие решения? Такие решения принимает ваш президент!». Отвечаю им: «Президент одобрил мое решение! А Евгений Максимович тем более». Я по-

звонил Борису Николаевичу и доложил, что я сделал, что сказал. Президент говорит: «Молодец!».

А Евгений Максимович, когда вернулся, сказал: «Как ты вообще это выдержал? Я, может быть, сорвался бы. А ты тактично просто поставил их на место». Вот так этот эпизод был пережит.

Тот период был очень трудным для меня. Это даже далось тяжелее, чем удары НАТО по Югославии.

- Вячеслав Иванович, как Вы полагаете, что привело к аресту Эймса?

- Мне кажется, произошло следующее. Эймс раскрывал агентурную сеть, которую американцы создали на нашей территории. И контрразведка КГБ стала брать этих агентов одного за другим – причем достаточно часто. И вот это ЦРУ и ФБР не просто насторожило – они поняли, что есть источник утечки информации. И кольцо вокруг Эймса потихоньку сжималось, сжималось. И в итоге вышли на него.

- А представлялось возможным некоторых выявленных американских агентов арестовывать у нас не так часто? Конечно, нанесенного ими ущерба было уже не вернуть, но кого-то можно было деликатно лишить доступа к нужной информации, выдержать определенную паузу, и лишь затем «снимать с пробега»?

- Наверное, у нас стремились публично показывать, какие мы сильные, как умеем разоблачать шпионов. Но источники информации надо беречь как зеницу ока.

- А что, на Ваш взгляд, Вам удалось привнести в развитие нашей внешней разведки в бытность директором?

- Я, в числе прочего, много времени уделял усилению моральной составляющей и должной в обществе оценке ее работы. Во всяком случае, при мне появились первые Герои России в истории Службы – супруги Леонтина и Моррис Козны, Леонид Квасников, Владимир Барковский, Александр Феклисов, Анатолий Яцков. Наши легендарные атомные разведчики. Это было большое дело.

- Чуть позже Героем России стал и Алексей Козлов, нелегал, добывший сведения о наличии ядерного оружия у ЮАР.

- Да. Причем об Алексее Михайловиче я узнал от руководителя южноафриканской разведки, который впервые провел иностранца, меня, в их внутренний музей. Там лежали аппаратура, вещи, которыми пользовался Козлов. Это был профессионал высочайшего класса. Но его наградили уже на этапе моего ухода из разведки.

- Вячеслав Иванович, в те годы Героем России стали и Вы. Можно ли рассказать, за что Вам было присвоено звание?

- Именно эту Звезду Героя дали всей разведке. Начальника разведки награждают не как отдельного человека, а как символ всей Службы. Я горжусь тем, что она развивалась, что в нее пришло много молодежи. Были операции, которыми я горжусь. Горжусь и тем, что кусочек важных для нашей страны дел принадлежит и мне.

РИА «Новости», 25 апреля 2019 года.

У НАС В ГОСТЯХ

Конец апреля и весь май музей УФСБ России по Самарской области работал с полной нагрузкой. Проведено около пятнадцати встреч - и с молодыми сотрудниками нашего Управления, и гостями из ФСБ России, и с самарскими студентами и школьниками. Побывали у нас две группы военнослужащих, ветераны из г. Отрадного, журналисты, сотрудники Управления делами Президента РФ.

О Самаре космической рассказывает Валентина Полетаева.

Гостей встречали и знакомили с материалами музея наши ветераны - **Георгий Дмитриевич Тищенко** и **Николай Николаевич Клиентов**.

Во встрече со школьниками нам помогала самарская журналистка, хорошо знающая космическую тематику, **Валентина Владимировна Полетаева**. А во встрече делегации из Отрадного участвовала наш ветеран **Татьяна Юрьевна Блинникова**.

Если по порядку, то у нас побывали ребята из самарской школы № 67 (классный руководитель **Анрианова Н.Н.**) и из МБОУ школа № 95 «Кадет» (классный руководитель **Сергеева Е.В.**), студенты и преподаватели Самарского государственного экономического университета - эту встречу организовала дочь нашего ветерана **Евгения Владимировна Меденцева**.

В преддверии 9 Мая мы принимали большую группу военнослужащих в/ч 21208 - участников парадного расчета на Параде Победы в Самаре.

Кроме того, мы удостоились чести принимать

у себя делегацию атомной подводной лодки (АПЛ) «Самара» во главе со старшим помощником командира АПЛ капитаном II ранга **Владимиром Андреевичем Горюковым**. Во встрече также участвовал наш ветеран **Виктор Васильевич Бузуев**.

17 мая встречались с представительной делегацией Совета ветеранов г. Отрадного (председатель Совета **Андрей Андреевич Гончаренко**). Кроме встречи в стенах музея для отраденцев была организована небольшая экскурсия по памятным местам Самары, связанных с именами чекистов **Р. Абеля (В. Фишера)** и Героя Советского Союза **В. Лезина**.

11 мая - день смерти Героя Советского Союза разведчика-нелегала ГРУ Льва Маневича. Отраденцы и делегация АПЛ «Самара» возложили цветы к памятной доске Л. Маневича на территории Управления.

Практически все делегации и группы, побывавшие в музее и в Совете ветеранов, оставили добрые слова в книге отзывов.

Вот некоторые из них:

- «...Благодарим за интересную экскурсию и рассказ об истории ФСБ. Узнали много нового и побудили интерес к изучению истории нашей Родины и Самарского края».

- «...Благодарим за оказанную честь посетить музей и Совет ветеранов УФСБ, а также за очень интересный познавательный рассказ. Сегодня мы познакомились со многими историческими личностями, о которых ранее не знали».

- «...Нам было очень интересно узнать об истории КГБ-ФСБ, о людях, которые обеспечивают нашу безопасность... ждем вас теперь в гости».

- «...Мы получили массу новых знаний в области истории и обществознания. Ваш рассказ об истории развития системы ВЧК-КГБ-ФСБ запомнится на долгие годы. Вы смогли оставить в умах и сердцах ребят и взрослых уникальные знания и память о наших героях. Спасибо за потрясающий экскурс в историю спецслужб».

Совет ветеранов УФСБ России по Самарской области.

Встречаем делегацию АПЛ «Самара».

Ветераны из Отрадного у мемориала Льву Маневичу.

МНЕНИЕ

В музее самарского УФСБ

Дочь чекиста Евгения Меденцева и ее студенты.

26 апреля 2019 года произошло очень значимое событие для студентов Самарского Государственного Экономического Университета. Нам выпала редкая возможность частично узнать о деятельности спецслужб России, задачах, решаемых ФСБ, о создании и развитии органов Безопасности СССР и современной России из уст полковника в отставке, главного редактора газеты «Самарские чекисты» - **Георгия Дмитриевича Тищенко**. **Георгий Дмитриевич** с неподдельным восхищением и трепетом рассказывал о подвигах сотрудников служб безопасности, легальных и нелегальных разведчиков, о спецоперациях, подвигах русского народа со времен революционной России и по сей день.

Студенты СГЭУ в рамках встречи посетили музей УФСБ России по Самарской области, соприкоснулись с редчайшими

историческими экспонатами, такими как: радио с дачи Иосифа Сталина, находившееся в его личном пользовании, телефон, с которого Юрий Гагарин отчитывался ведущим партийным руководителям страны об удачном первом полете человека в космос, множество образцов оружия, которое в разное время стояло на вооружении органов безопасности и применялось для решения боевых задач.

В процессе общения **Георгий Дмитриевич** отвечал на вопросы студентов и, в память о посещении УФСБ, вручил каждому присутствующему газету «Самарские чекисты», выпускаемую советом ветеранов УФСБ России по Самарской области.

Хотелось бы выразить слова благодарности начальнику Управления ФСБ России по Самарской области, генерал-лейтенанту **Владимиру Федосееви-**

чу **Татаурову** за поддержку мероприятий в таком формате. А еще огромное спасибо руководителю нашей группы, заведующей кафедрой правового обеспечения экономической деятельности - **Евгении Владимировне Меденцевой**, благодаря активности которой и удалось организовать данную встречу. К слову сказать, отец **Евгении Меденцевой** - **Владимир Меденцев** - был сотрудником службы безопасности, и его служебная биография в стенах музея УФСБ приводится в пример молодому поколению.

Подводя итог моему повествованию, хочу отметить особое впечатление от посещения музея и общения с **Георгием Дмитриевичем**, огромное чувство гордости за Россию и её силовые ведомства. Родная страна может спать спокойно!

Даниил УЛЬЯНОВ.

Школа № 95 «Кадет».

СОЛДАТСКИЕ БЫЛИНКИ

СЕЛЬДЬ ИВАСИ

Мне позвонил дежурный по части:

- Товарищи полковник, на центральном КПП какой-то Никифоров из города просит разрешения пройти в штаб, чтобы встретиться с Вами.

- Пропустите. Пусть посылный проводит его.

Я знал этого человека, неделю назад он был у меня в кабинете, мы общались минут тридцать и нежданный посетитель ушёл вроде бы довольный результатами нашей встречи.

Только что наступило календарное лето 1995-го. После гражданской войны, огненным катком прокатившейся два с половиной года назад по югу Таджикистана, страсти межнациональной розни и борьбы за власть заметны поутихли. Но развал Союза ССР больно ударил по экономике ставшей самостоятельной, суверенной республикой. Действовавшая прежде система обеспечения населения промышленными товарами и продовольствием перестала существовать, новая создавалась с большим трудом, и люди выживали, как могли. Не были исключением и жители Пянджа, в котором базировался наш пограничный отряд – маленький «островок» дружественного, братского, но теперь уже другого государства – России.

Один из старейших в Среднеазиатском регионе Пянджский пограничный отряд сохранял полный нейтралитет при междоусобных разборках, не раз принимал на своей территории и спасал от угрозы уничтожения тысячи горожан и селян Пянджского района и теперь оставался лучом света, лучом надежды, что на политую кровью многих невинных жертв многострадальную землю вернутся мир и благополучие.

Особо тёплые чувства к российским пограничникам испытывало старшее поколение пянджцев, многие из которых наивно верили, что «парад суверенитетов» не на долго, что Советский Союз обязательно восстановит и люди снова будут жить дружной интернациональной семьёй. Тем более, что Таджикистан не был инициатором ликвидации СССР - в марте 1991 года на известном референдуме о судьбе Союза абсолютное большинство граждан республики выступили за его сохранение. Первый президент Таджикской ССР Махкамов, ещё будучи кандидатом на этот пост, доступно и понятно объяснял причины такого единодушия: годовой бюджет республики, например, в «предреферендном» 1990 году составлял 11, 5 млрд рублей, из них собственные доходы - лишь 3, 5 млрд, остальное – больше 2/3 - дотация от союзного бюджета. Зная об этих скупых, но о многом говорящих цифрах, население не нуждалось в дополнительной агитации, как и за что голосовать.

В середине 90-х таких дотаций не стало, выстраивавшиеся десятилетиями хозяйственные связи с другими республиками бывшего СССР прервались, бюджет не наполнялся и наполовину прежних собственных доходов. Мизерные зарплаты, крошечные пенсии – вот что получил таджикский народ того периода времени.

Молодая чета Никифоровых прибыла в Таджикистан из Центральной России по распреде-

лению незадолго до начала Великой Отечественной войны. Он – инженер-строитель, она – учительница начальных классов. Тогда остро стояла задача всемерно поднимать уровень промышленного, социального и культурного развития национальных окраин до средне-союзного уровня. Вот они с тысячами таких же сверстников и поднимали. И обжились, и прижились. Им повезло: с фронта он вернулся почти невредимым. Народили, как водится, детишек, вырастили, и те, получив образование, нужные стране специальности, разъехались по всей нашей необъятной Родине, обзавелись своими семьями. К годам пресловутой перестройки Никифоровы-старшие остались одни и уже давно были пенсионерами. В таком положении и застала их катастрофа некогда великого и могучего государства.

С началом межэтнического конфликта, кровавой борьбы за власть дети стали звать к себе, в Россию. Но вырваться даже без домашнего скарба, с которым тоже тяжело было бы расстаться, из той буи уже не получалось: транспортное сообщение в южных областях оказалось парализованным. И, главное, врачи не рекомендовали: более чем за полвека в местном климате в их организмах произошли необратимые изменения, резкая смена места жительства могла иметь для обоих фатальные последствия. Поскольку в том году в республике пенсии вообще не платили, ветераны приспособились понемногу приторговывать самогонкой. Спрос на самодельный домашний «арак»*) был. Но и риск попасть в неприятную ситуацию тоже имел место. Да ещё какой!

Незадолго до начала боевых действий на многочисленных местных фронтах нам в отряд на пополнение взамен вывезенных весной 1992 года на родину украинцев и белорусов прислали российских десантников. Отдельные из них, к сожалению, не отличавшиеся крепкой дисциплиной, достаточно быстро узнали адрес «торговой точки» (благо дом, в котором на втором этаже жила чета Никифоровых, располагался всего в пятидесяти метрах от внешнего ограждения территории нашего гарнизона) и иногда тайком по вечерам, уходя в «самоволку», наведывались туда, чтобы наполнить солдатские фляжки свежим первачом. А когда война закончилась и всеобщее напряжение стало постепенно спадать, такие посещения участились. Пресечь их удалось не сразу и, к нашей беде, не обошлось без трагического случая.

Как-то наличности для оплаты очередной, уже добавочной, порции зелья у его любителей не нашлось и они решили взять нужное им даром. Выломали глубокой ночью у стариков, не открывавших столь поздним клиентам, входную дверь, отвесили хозяину пару тумачков, чтобы не мешал задуманному, забрали наспех найденную полную трёхлитровую банку и ретировались.

За всё, как известно из народной мудрости, приходится платить. Они и расплатились. Только друг с другом: перепились, и в ходе пьяной ссоры один из компаний был убит, ещё один – ранен. Информацию о происшествии, как по-

ложено, донесли командованию Группой войск. Из Душанбе прибыл на «вертушке» военный прокурор, совместно с которым мне пришлось разбираться в сути дела. Вот при таких тяжёлых обстоятельствах тогда, летом 1993 года, и познакомился с пожилой четой Никифоровых.

После того инцидента мы не встречались. Жизнь в Пяндже понемногу возвращалась в мирное русло, налаживалась, ветераны начали получать скудную, но относительно регулярную пенсию и торговать самогонкой, насколько знаю, перестали – городская милиция присматривала за этим.

И вот, спустя два года, глава семьи, причастной к едва начавшей забываться трагедии, пришёл ко мне на приём. Предположил, что с какой-нибудь жалобой. У нас к тому времени уже служили прапорщики и контрактники из числа местных, жившие с семьями вне гарнизона – мало ли что могло произойти или случиться. Я исполнял тогда обязанности командира соединения полковника Лобова Алексея Викторовича, убывшего в очередной отпуск, и просто обязан был владеть всей полнотой информации, в том числе - от «первоисточника».

Но в предположении ошибся: Никифоров пришёл с просьбой. Изложив свою жизненную эпопею, убедительными сдинами, с глубокими морщинами на лице от преклонных лет и пережитых невзгод ветеран долго не решался перейти к этой просьбе. Понятно, что стеснялся: советская власть учила и приучила жить своим трудом, не унижать себя просьбами. Но потом всё-таки отважился:

- Товарищ полковник, говорят, у вас в части есть селёдка иваси*), в жестяных таких банках. Нельзя ли «разжиться» хоть одной баночкой. В городских магазинах ничего подобного давно нет. А моя жена так любила селёдку прежде, когда её можно было купить. Да и я не прочь отведавать. Пожалуй-ста, если можно

Признаться, селёдка меня совсем не интересовала. Ни солёная, ни маринованная, ни копчёная. Когда-то, во времена далёкого детства, в деревню, где родился и вырос, в сельмаг привезли бочку солёной селёдки – в начале пятидесятых это была исключительная редкость. Как позже рассказывали старшие, я «управился» с целой рыбиной и наелся на-всег-да. С того момента организм даже дух селёдочный не переносил. Потому даже с возрастом остался равнодушным к этому широко распространённому в последующем, доступному и любимому в народе дару моря.

А о канале «утечки» сведений об ассортименте продуктов в отряде можно было не спрашивать – те же семьи прапорщиков и контрактников, проживающие в городе и получающие ежемесячно пропайёк.

Позвонил начальнику склада. Тот подтвердил наличие сельди, и я попросил его доставить в кабинет пару банок – мне по норме офицерского пайка она тоже была положена, только эту норму ни разу не выбирал. Минут через десять заказ – две аккуратные круглые жестяные коробки с анодированным защитным покрытием и с соответствующими

В июле 2017 года исполнилось ровно полвека как член редакционной коллегии нашей газеты **АБРАМОВ Виктор Николаевич** впервые надел военную форму. Надел и практически не снимал вплоть до увольнения в запас в 1999 году, пройдя за это время все этапы срочной и кадровой офицерской службы там, куда его направляли, где требовалось от него выполнить воинский долг по охране и защите государственных интересов Родины, мирного, созидательного труда нашего народа. Как справлялся он с этой задачей, отчасти могут свидетельствовать полученные им награды: орден «За личное мужество», медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы СССР», Грамота Председателя КГБ СССР и многие другие.

К этому своему символическому юбилею, а также к 100-летию Пограничных войск полковник в отставке Абрамов В.Н., много лет наряду с общественной работой занимающийся литературным творчеством, создавший целую галерею биографических портретов ветеранов-пограничников – участников Великой Отечественной войны, боевых действий в Афганистане и др., за что стал лауреатом ряда премий Пограничной службы ФСБ РФ, в том числе премии «Золотое перо границы», специально подготовил серию небольших рассказов. В их основе – отдельные реальные эпизоды из его солдатской юности и последующей офицерской службы. Шесть таких мини-рассказов – «ИНДУЛЬГЕНЦИЯ», «НЕОБЫЧНЫЙ ПОДАРОК», «ГАЛСТУК-ПЛЕТЁНКА», «ОТВАЖНОЕ СЕРДЦЕ», «СОЧИНЕНИЕ» и «ПИСЬМО», названных автором рассказами-былинками, мы уже печатали на страницах издания. Сегодня и в последующих номерах продолжим выборочную публикацию из снаряженной «обоймы» этих «былинок».

наклейками сверху – лежал на моём рабочем столе.

Когда передал их сидевшему напротив посетителю, радости того не было предела. Он буквально сиял, светился улыбкой – надо же, такое богатство попало в руки!

- Большое спасибо за Ваше внимание и Вашу щедрость, товарищ полковник! Нам с женой месяца на два хватит, а то и больше. Простите, что отвлек от служебных дел. Но оставшимся здесь русским старикам теперь просто не к кому обратиться. Спасибо, что вы есть, что продолжаете, как и прежде, охранять границу! Пока вы здесь, мы чувствуем себя в безопасности, уверены, что не дадите нас в обиду

И вот недавний визитёр снова направлялся ко мне. Неужели опять что-то просить? Но я, как и в прошлый раз, не угадал, ошибся.

После взаимных приветствий Никифоров принял восторженно благодарить за полученную селёдку.

- Моя супруга так обрадовалась, так обрадовалась! Мы на рынке купили немного молодой картошки, сварили и с таким удовольствием в тот же день поели с селёдкой-то – за ушами пиццало! Прямо-таки душу отвели. И тут она меня «запилила»: говорит – иди и отблагодари начальника! А чем отблагодарить – сама не знает. Неделю думали – ничего не могли придумать. Вы уж не погневаетесь на старого, вот, что я принёс.

Тут он аккуратно достал из небольшой холщёвой сумки газетный свёрток, развернул и подал мне литровую, с завинченной алюминиевой крышкой, наполненную прозрачной жидкостью стеклянную бутылку.

- Не побрезгуйте – это самогонка. Выдержанная, очищенная. Давно уже не делаем, даже аппарат продали. Из старых ещё запасов сохранилась. Иногда, очень редко, по великим праздникам, сам рюмочку употребляю. Но в основном для растирания используем.

Мне было неловко. Это «добро» терпеть не мог. Помнится, на провах в армии попробовал у родственников, не понравилось, и с тех пор

зарёкся. Да и ни к чему должностному лицу при исполнении служебных обязанностей принимать такой подарок. Но с другой стороны: отказаться – кровно обидеть пожилого человека, ветерана войны и труда. Он ведь принёс «от чистого сердца», «чиниться» тут вроде бы не совсем уместно. И что посланец супруге своей скажет? Отвергли, мол, не по чину Начнут искать другой подарок? При их-то нынешних материальных возможностях! И опять будет добиваться встречи

Пришлось принять столь необычное подношение. У Никифорова, судя по его довольному виду, отлегло от сердца и он, ещё раз поблагодарив за внимание, тут же распрощался, словно боялся, что передумаю. И больше, вплоть до моего назначения представителем Пограничных войск Российской Федерации в Республике Таджикистан на Памирском высокогорье, не приходил.

Едрёный «бахшиш»*) пролежал больше полгода в нижнем ящике моего рабочего стола. А при отъезде из Пянджа передал его своему преемнику, предоставив тому право распорядиться судьбой этого чисто русского знака благодарности. Прибывший с Дальнего Востока офицер не причастен к данной истории, он, слава богу, не был свидетелем недавних страданий простых советских людей, ставших в одностороннем порядке заложниками политических игр, а также личных амбиций могильщиков величайшей в мире страны, и у него, полагал, не будет никаких двойственных чувств, сложных эмоций, когда займётся в служебном кабинете ревизией полученного «наследства». У меня же не нашлось времени, как говорят - «руки не дошли»

В. АБРАМОВ,
полковник в отставке.

*) Пояснения:

Иваси (яп.- ма-иваси) - сардина.

Арак (турк.) - крепкий спиртной напиток.

Бахшиш (перс.) - в данном случае: сувенир, подарок.

ПО ГОРОДАМ И ВЕСЯМ

Нижний Новгород — город, который я люблю

Весна 1966 года. Я - рядовой в/ч 58116 в городе Кстово Горьковской области (шестимесячная сержантская школа). Ко мне приезжает мать, и меня на 2 суток отпускают в увольнение в Горький - благо, до Кстова как от Новокуйбышевска до Самары.

Живу в гостинице в центре города напротив драмтеатра (сейчас это улица Большая Покровская), ем домашние пирожки и прочие вкусности. Сказка для солдата - помню эти ощущения до сих пор, а прошло уже 53 года (!). Горький - красивый, почти столичный, с яркими огнями и прекрасным видом на слияние Волги и Оки. Для меня, выросшего на Северном Кавказе, увидеть эти огромные реки было также незабываемым впечатлением.

Вот такой была моя первая встреча с городом Горьким - ныне Нижним Новгородом.

В 1968 году я, уже старшина, вся грудь в

г. Горький. Моя мать Ева Георгиевна Нечаева.

военных значках, за спиной три года срочной службы - направлен в Горьковские лагеря (Горьковская область) на курсы мл. лейтенантов почета - то ж/д войск. Уже позже мы узнали о БАМ(е) и поняли, что нас готовили именно с этой перспективой. В общем, когда наша команда высадилась в Горьком, то я уже сам провел для ребят экскурсию по знакомому мне городу.

Прошло 11 лет. Зима

1979 года. Я, старший оперуполномоченный 2 отдела УКГБ СССР по Куйбышевской области, получаю новый участок работы по линии ПГУ КГБ СССР. Подразделения разведки

в ту пору у нас в Куйбышеве не было (я один плюс два внештатника) - и меня сразу направляют в недельную ознакомительную командировку в Горький, где коллеги давно и успешно работают на этом направлении. Потом была целевая учеба в Москве и посещение Лубянки (ПГУ только-только переехало в «лес»). Однако, первоначальное представление о том, что мне предстояло освоить, я получил от своих горьковских коллег. За что им большое спасибо. В последующие годы у нас с ними было несколько общих активных мероприятий, есть о чем

Уменьшенная копия памятника Минину и Пожарскому.

С. Мальчиков, В. Булавин, М. Санаев и Г. Тищенко.

вспомнить, но это тема уже не для печати.

На фотографии 1999 года я с нижегородцами С.В. Мальчиковым, В.И. Булавиным и М.А. Санаевым. Передаю им привет. Упомяну лишь одного, официально известного всем - В.И.Булавина.

Коллег из других городов у нас всегда принимают очень гостеприимно, так что кроме профессиональных дел всегда предусмотрена и культурная программа. Вот тогда, в 1979 году, я и познакомился с Володей Булавиным, только что окончившим КАИ самым молодым сотрудником Горьковского отдела. Это уже потом он станет большим руководителем. Да и поныне генерал-полковник Владимир Иванович Булавин служит России на посту руководителя Федеральной Таможенной службы. Не так давно вспоминали его на встрече с нашими самарскими таможенниками.

В последние годы в Нижнем Новгороде бываю достаточно часто -

практически через год, т.к. летом на круизных лайнерах путешествуем то вверх по Волге, то вниз, а иногда - по Каме. Один раз ходили и по Дону до Ростова. Наверное, и об этом городе нужно когда-нибудь написать. Знаю Ростов с детства и бывал там неоднократно. В прошлом году, сидя на верхней палубе в шезлонгах мы все сравнивали стадионы в Волгограде, Нижнем и в Самаре, построенные к ЧМ ФИФА 2018. Нижегородский стадион на самом берегу Волги, в Волгограде он виден на фоне Мамаева кургана. Наш стадион с Волги не виден. Внутри стадиона побывал только у нас в Самаре, так что сравнение только визуальное. Но, как патриот Самары, буду радеть, конечно, за свой стадион.

Как всегда, в таких путешествиях делаю массу фотоснимков.

На этих фотографиях центр Нижнего Новгорода. Черно-белые фото, конечно, не могут передать полностью все красоты. Увы, позволить себе полноценную газету мы пока не можем.

За последние годы город стал еще краше, изменились названия некоторых улиц, вернее, им вернули дореволюционные имена. Наши коллеги из УФСБ заняли на сегодняшний день все истори-

Памятник Максиму Горькому.

ческое здание, которое ранее делили с МВД. А для МВД неподалеку построили огромное здание областного управления.

Работает нижегородское метро, которое по метромосту перебралось, наконец, через Оку. Город активно готовится к своему 800-летию.

Георгий ТИЩЕНКО, полковник в отставке

Новое здание ГУ МВД.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ОБ АФГАНСКОЙ ВОЙНЕ

С удовольствием принимаю предложение продолжить разговор на тему афганской войны. Считаю эти мои строки продолжением разговора, начатого в «СЧ» накануне 30-летия вывода наших войск. Это незаживающая рана и боль утраты для почти 15 тысяч семей погибших воинов. Думаю, не стоит делить всех, не вернувшихся из Афганистана, на боевые и не боевые потери. В конечном счете родители и не знали, погиб ли сын в бою или в лазарете от смертельной афганской болезни, все равно его единственного забрала война. Тем более, что во всех «похоронках» писали одинаково: погиб «при исполнении интернационального долга». Даже слово «Афганистан» не упоминалось. Постараюсь в разговоре приводить только документальные данные или слова участников той войны.

Давайте вспомним, как все это начиналось? 27 апреля 1978 года в Афганистане при частичной поддержке армии и негласно - от КПСС - произошел революционный переворот. У нас в России это случилось 7 ноября 1917 года, когда к власти пришли большевики. Возглавлявший наш переворот Владимир Ленин сказал, что «всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться». Оперативно создали новую армию и органы госбезопасности - Всероссийскую чрезвычайную Комиссию и устояли, хотя на нас лезли со всех сторон.

В Афганистане место убитого президента Дауда (у них в истории - сплошные убийства) занял лидер Народно-демократической партии Афганистана Мохаммад Тарак. Но он не видел поддержки революции со стороны религиозного и на 90% безграмотного населения страны и взял курс на сближение с Советским Союзом. Пообещал советским руководителям на-

чать «строить социализм», что практически было невозможно в мусульманском государстве, где сохранялись полуфеодалные отношения. Однако Кремлю нравились намерения «афганских товарищей», и Москва начала активно помогать.

В Афганистан приехали более двух тысяч наших советников, врачей, учителей и строителей. Как реагировали жители столицы и военнотружущие афганской армии на социальные меры нового президента и на появление специалистов из СССР? Спустя короткое время в Кабуле появились листовки с призывом «вступить на тропу войны за очищение страны от коммунистов и русских». Из афганской армии часть офицеров дезертировали, ушли в соседний Пакистан и стали формировать там отряды оппозиции. Обо всем этом кабульская резидентура КГБ СССР регулярно информировала председателя КГБ Ю.В. Андропова, а он - Политбюро.

Несмотря на такую сложную обстановку в Афганистане, в декабре 1978 года между СССР и этой страной был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве. Лидеры обеих стран торопились узаконить отношения и возможный ввод советских войск. И это, видимо, была первая наша ошибка.

20 марта 1979 года в Москву с просьбой о вводе прибыл президент Тарак. Председатель Совета Министров СССР Алексей Косыгин заявил ему, что «мы готовы поставлять вооружение и боеприпасы, но ввод наших войск возбудит международную общественность, кроме того нам придется бороться не только с агрессором, но и с какой-то частью

вашего народа». Начальник Генштаба советской армии маршал Николай Огарков выступил категорически против ввода. Известные военные авторитеты - генералы С.Ф. Ахромеев и И.Г. Павловский - подчеркивали бесперспективность предстоящей «партизанской войны» против афганской оппозиции и поддерживающего ее населения. Но несмотря на на какие доводы Политбюро принимает решение «о временном вводе ограниченного контингента советских войск». Это вторая ошибка.

Госсекретарь США З. Бжезинский, «подбросивший» нашей военной разведке дезинформацию о их якобы помощи афганским оппозиционерам, позднее признал: «Эта тайная операция была отличной идеей. Ее целью было втянуть русских в афганскую ловушку. В тот день, когда русские официально пересекли границу, я написал президенту Картеру: у нас сейчас есть возможность устроить русским их Вьетнам».

С этого момента мы начинаем «играть по афганским правилам». Премьер Амин убивает президента Тарак, мы ликвидируем Амина, вводим войска. Доставляем из Москвы и сажаем в президентское кресло своего ставленника Бабрака Кармаля, который на следующий день расстреливает десять ближайших помощников Амина. Целые афганские воинские части выступают с протестами против таких шагов новой власти. Уже 9 января 1980 года, менее чем через две недели после ввода, батальон 186-го мотострелкового полка 40-ой армии по просьбе афганцев был привлечен к боевым действиям по подавлению мятежа афганского артилле-

рийского полка. Постепенно «ограниченный контингент» вырастает в огромную армию более 100 тысяч человек, а «временный ввод» превращается в необъявленную войну продолжительностью 9 лет 1 месяц 18 дней.

Некоторые оппоненты говорят, что ввод был законный, по просьбе афганского руководства, в соответствии с договором и с целью помочь этому руководству удержать революционную власть. Но речь-то ведь о другом, зачем мы туда вообще пошли и что там защищали, заранее зная, что втягиваемся в трясину бесконечной и бесперспективной гражданской войны. 14 февраля 2014 года, накануне 25-летия вывода советских войск, корреспондент «Комсомольской правды» Виктор Баранец взял интервью у бывшего командующего 40-й армии Бориса Громова.

Вопрос: «За эти минувшие 25 лет что-нибудь поменялось в Вашей оценке сути той войны?»

Ответ: «Я мнение свое не менял и никогда не буду менять до конца своих дней. Я как считал, так и считаю, что не надо было вводить наши войска в Афганистан. Это тоже моя твердая позиция. Афганистану надо было помогать. Прежде всего экономически, как, впрочем, и было до войны. Надо было помогать военно-технически. По-

тому что прекращение такой нашей помощи Афганистану и привело к тому, что мы сегодня имеем».

Генерал Громов и начальник оперативного отдела 40-ой армии Евгений Никитенко позднее говорили, что на протяжении всей войны наше командование преследовало неизменные цели - подавление сопротивления вооруженной оппозиции и укрепление власти афганского правительства.

Кто противостоял нашим войскам? Отряды «моджахедов», в переводе на русский - борцов за веру, коренных афганцев, веками проживавших на этой земле. Поэтому, несмотря на все наши усилия, численность формирований оппозиции из года в год только росла и в 1986 году, на пике советского воинского присутствия 140 тысяч человек, «моджахеды» контролировали 70% территории Афганистана. Руководство Афганистана даже при нашей очень серьезной поддержке проиграло борьбу с противниками за свой народ и не смогло стабилизировать обстановку в стране. После вывода войск и прекращения нашей постоянной помощи просоветский режим президента Наджибуллы был свергнут при активном иностранном вмешательстве извне.

стр. 16 >>>

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

Принятие в юнармейцы

Сегодня исполнилась наша мечта: после стольких дней ожиданий нас приняли в ряды юнармейцев.

Принятие присяги проходило в рамках Дня призывника, организованного Военным комиссариатом Советского и Железнодорожного внутригородских районов, в праздничной и торжественной обстановке в ДОСААФ России, где присутствовало много гостей. В этот день нас пришли поддержать: директор МБОУ Лицей «Престиж» г.о. Самара Атапин Алексей Александрович, учителя, а также обучающиеся кадетской школы и наш друг, полковник ФСБ в отставке - Георгий Дмитриевич Тищенко. Среди гостей присутствовал военком Советского района Ставила Василий Ефимович. Он рассказал нам свою историю, произнёс напутственные слова с пожеланиями удачи в нашем новом деле. После того, как учащиеся МБОУ Лицей «Престиж» произнесли клятву юнармейца, им были вручены значки генерал-майором Тимошиновым Вла-

димиром Семёновичем. Перед собравшимися выступил ансамбль педагогов ДШИ №7 «Лира».

По окончании выступления мы вышли на улицу, где нас ждала полевая кухня с вкусным угощением - солдатской кашей и чаем. Позже мы смогли пострелять из пневматической винтовки и научиться разбирать и собирать автомат АК-74 на скорость. Многие из наших ребят, спустя пару тренировок, уже могли посоревноваться наравне с профессионалами.

Теперь наш юнармейский отряд «Родина» чувствует большую ответственность перед своими учителями, родителями, и главное - перед своей Родиной. Для нас большая честь носить гордое звание юнармейца!

Юнармейцы
отряда «Родина»
(лицей «Престиж»).

НОВОСТИ ОТ ПОГРАНИЧНИКОВ

Восстановили памятный знак

Накануне Дня пограничника члены общественной организации «Ветераны-пограничники Самарской области» в г.Октябрьске восстановили памятный знак зенитчицам 767 зенитно-артиллерийского полка, прикрывавшего в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. Александровский железнодорожный мост через Волгу и запасную столицу г. Куйбышев от налётов вражеской авиации.

Мост был открыт в 1880 году и назван в честь 25-летия тезоименитства императора Александра II – Александровским. На момент постройки он был самым протяженным в Европе. В полку служило много девушек-добровольцев, которым было чуть больше 18 лет. При ведении борьбы с авиацией противника личный состав полка поражал своей смелостью, силой и выносли-

востью. Фашистская авиация не раз предпринимала попытки разбомбить важнейший объект. Благодаря подвигу девушек-зенитчиц врагу так и не удалось нанести вред мосту.

Знак изначально был установлен на огневой позиции полка на одной из высот в районе Октяб-

ка. Но со временем он стал выглядеть слишком скромно и непредставительно. При поддержке заместителя главы Октября Вероники Блюдиной и директора организации по оказанию ритуальных услуг Виталия Шенёва ветеранами-пограничниками на месте огневых позиций

767 зенитно-артиллерийского полка был создан и установлен новый знак в память о подвиге зенитчиц.

В восстановлении памятного знака приняли участие ветераны-пограничники Октября Шестаков В.А., Дорин В.А., Авдонин Ю.В., Карпычев М.А., Козлов С.Г.

Еще один класс пограничной направленности в Самаре

22 февраля 2019 года в 1А класс МБОУ школа №72 г.о. Самара на классный час в преддверии Дня защитника Отечества был приглашен член общественной организации «Ветераны пограничники Самарской области» майор в отставке Ефанов Л.Н.

Дети с большим интересом слушали его рассказ о подвигах советских пограничников в годы Великой Отечественной войны, о героизме пограничников 12 пограничной заставы Московского пограничного отряда. Смотрели и слушали презентацию о суровой службе на границе. Дети впервые услышали песню «Коричневая пуговка» и рассказ об истории создания сюжета этой песни.

По итогам встречи классный руководитель, Мухина Галина Павловна, почётный работник общественного образования РФ, предложила сделать

их класс – классом пограничной направленности. Позднее, на родительском собрании, родители одобрили и утвердили это предложение.

К Дню Победы, в рамках патриотического воспитания, дети вместе с родителями собирали материал о родственниках-участниках Великой Отечественной войны. Собранный материал вошёл в презентацию «Бессмертный полк 1А класса».

6 мая дети в зелёных беретах и с портретами своих прадедов впервые в истории школы прошли колонной «Бессмертного

полка» и возложили цветы к школьному памятнику. А потом, на классном часе, дети с гордостью и неподдельным интересом слушали и смотрели презентацию о своих родственниках – героях Войны, которую подготовил и провёл Ефанов Л.Н.

Более конкретно пограничная направленность класса будет проявляться в последующих классах, ну а пока дети читают рассказы, смотрят фильмы, учат стихи и поют песни о пограничниках. Хотя они ещё и первоклашки, но уже сделали свой первый правильный выбор.

День пограничника в районных центрах Самарской области

Сергиевск

В 2019 году ветераны-пограничники встретили День пограничника в новом формате. Центр проведения праздника был смещен из Самары в районные центры Самарской области. В большинстве муниципальных районов этот день встретили с размахом - с привлечением местных коллективов художественной самодеятельности. В праздничных мероприятиях приняли участие руководители муниципальных районов, представители религиозных концессий, казачества.

Наиболее масштабно в этом году празднование было организовано на севере и северо-востоке региона. Началось все с автопробега на ретро-технике времен Великой Отечественной войны по маршруту Самара-Отрадный-Похвистнево-Камышла-Клявлино. Автопробег организовал ветеран-пограничник Владимир Захаров.

В Похвистнево, помимо ретро-автотехники, была представлена вы-

ставка стрелкового оружия, которую организовал руководитель военно-патриотического клуба «Реконструкция» Евгений Лисин.

После поздравительных слов главы муниципального района Похвистневский Юрия Рябова, ветеранам-пограничникам и отличившимся в учебе и дисциплине воспитанникам кадетских классов пограничной направленности школы № 3 были вручены подарки и благодарствен-

ные письма. От общественной организации кадетских классов были вручены две казачьи шапки для парадных расчетов. Воспитанники младшего кадетского класса были приведены к Присяге кадетов. После прохождения торжественным маршем, воспитанники кадетских классов представили концертную программу, показали навыки владения оружием и приемами рукопашного боя.

К 14.00 в Клявлино

собрались представители ветеранов-пограничников севера и северо-востока Самарской области. Председатель организации Владимир Ячменёв поздравил прибывших с профессиональным праздником, вручил подарки ветеранам-пограничникам и воспитанникам казачьего кадетского класса школы им. Валерия Маскина станции Клявлино. Давно мечтающему о пограничной службе выпускнику школы Александру Таябину Владимир Ячменёв вручил репродукцию картины о пограничниках и книгу легендарного самарского чекиста Сергея Хумарьяна «Секреты без конца», отец которого был офицером-пограничником.

В заключение праздничных мероприятий между ветеранами-пограничниками были проведены соревнования по пограничному следопытству, стрелковому делу, знанию материальной части автомата Калашникова, рыболовству, выявлен лучший бильярдист и повар-хлебопёк. Победителям вручены сувениры «Лучший по профессии».

Клявлино

Похвистнево

НОВОСТИ ОТ ПОГРАНИЧНИКОВ

Закладной камень для будущего обелиска

Утром 28 мая в Новокуйбышевске, на аллее по ул. Островского, состоялась акция, посвящённая Дню пограничника.

С праздником ветеранов-пограничников тепло поздравили председатель городской думы Юрий Ферапонтов, председатель городского Совета ветеранов госбезопасности и пограничных войск Александр Бучнев, почётный гражданин города и руководитель общественной организации ветеранов войны и труда, бывший пограничник Виктор Огнерубов и др.

В церемонии приняли участие ребята их школ №12 и №13. Юнотряды этих учебных заведений носят имена героев-пограничников Михаила Жидкова и Ивана Анкудинова. Ветераны-пограничники вручили отрядам знамёна пограничной

На фото слева-направо: Александр Бучнев, Виктор Огнерубов, Сергей Михеев, Нина Фёдорова, Юрий Ферапонтов, Вячеслав Волков.

службы РФ и зелёные береты. Учащиеся школы №12 выступили с поэтической программой в честь 80-летия подвига

пограничника Михаила Жидкова. Именно в этот день, в далёком 1939 году, он погиб в бою с японским десантом, за-

щищая священные рубежи нашей Родины на Дальнем Востоке. Имя героя присвоено пограничной заставе.

Затем состоялась церемония открытия закладного камня на месте строительства будущего обелиска в честь сотрудников госбезопасности и пограничников всех поколений. От имени городской общественности в ней приняли участие Герой Социалистического

Труда, почётный гражданин города Нина Фёдорова и ветеран-пограничник, руководитель комитета по физической культуре и спорту Вячеслав Волков. Участникам мероприятия был представлен на обозрение и сам макет мемориального обелиска.

Командные соревнования по карате

25 мая в Доме молодёжных организаций прошло **14-е Командное первенство Самарской области по Косики каратэ**, посвящённое Дню пограничника.

Организаторы данного турнира: комитет по физической культуре и спорту администрации г.о. Жигулёвск, региональная Федерация Косики каратэ Самарской области, Федерация Косики каратэ г.о. Жигулёвск.

Данный турнир традиционно завершает соревновательный сезон у спортсменов Самарской области. В соревнованиях

участвовали спортивные клубы из Тольятти - «Феникс», «Лада», «Созвездие», из Ставропольского района - «Ника», из Жигулёвска - СК «Тигр», «Самурай» (СП ЦВР «Успех»).

После Гимна Российской Федерации участники Турнира почтили минутой молчания память героев-пограничников, отдавших свою жизнь при защите Отечества.

Участников соревнований приветствовали почётные гости турнира: президент Федерации Косики каратэ Самарской области **Виктор Никонов**, ветеран боевых действий,

глава г.о. Жигулёвск **Дмитрий Холин**, председатель общественной организации «Ветераны пограничники Самарской области», **Владимир Ячменёв**.

Спортсмены ФСК «Самурай» вместе с президентом Федерации Косики каратэ г.о. Жигулёвск **Олег Фадеевым** вышли на татами с показательными выступлениями, продемонстрировав всю красоту и мощь этого вида спорта.

Команды каратистов сошлись на татами. Раздел «командное кумитэ» - это всегда очень зрелищное, яркое и эмоциональное событие. Спортсмен старается выложиться на все сто процентов, поскольку каждый заработанный им балл может стать победным для команды. Так воспитывается чувство ответственности, товарищества, чувство локтя - все качества, необходимые и защитникам Отечества.

В результате упорных поединков у девочек-девушек **1 место** заняли спортсменки **ФСК «Самурай»** (Жигулёвск), у младших юношей **СК «Созвездие 1»** (Тольятти).

Турнир, посвященный героям-пограничникам

Накануне Дня пограничника, 25 мая 2019 года, на стадионе «Кристалл» города Жигулёвска состоялся 2-ой региональный футбольный турнир, посвященный Героям-пограничникам.

Турнир организован общественной организацией «Ветераны-пограничники Самарской области» при поддержке Правительства Самарской области и администрации г.о. Жигулёвск. В этом году он был посвящён 50-летию событий на острове **ДАМАНСКИЙ** и озере **ЖАЛАНАШКОЛЬ**. Партнерами турнира выступили Самарская областная общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов и Группа Компаний «СиЭс Медика» - представитель японской компании OMRON в России.

В финале турнира приняли участие шесть команд: **ФК «Виктория»** (Самара), **ФК «Юность»** (Похвистнево), **ФК «Сергиевский»** (Сергиевск), **ФК «Спартак»** (Сызрань), **ФК «ГЭЛЭКСИ»** (Жигулёвск) и фут-

больная команда стадиона **«Кристалл»** (Жигулёвск).

Участников турнира приветствовали ветеран боевых действий, глава г.о. Жигулёвск **Дмитрий Холин**, председатель общественной организации «Ветераны-пограничники Самарской области» член Совета ветеранов УФСБ России по Самарской области **Владимир Ячменёв**.

Для большинства участников футбольный турнир **«Кубок Героев-пограничников»** стал первым большим соревнованием в их спортивной жизни, так как возраст спортсменов составлял от 7 до 9 лет. В ходе многочасовой борьбы на спортивной арене при поддержке многочисленных зрителей победителем Турнира стала **футбольная команда стадиона «Кристалл»**, второе место заняла команда **ФК «Юность»** (По-

хвистнево), третье - команда **ФК «Виктория»** (Самара). Некоторые участники игр в ходе футбольных баталий получили незначительные травмы, но, как подобает настоящим пограничникам и спортсменам, под аплодисменты зрителей вставали и продолжали играть.

Все участники соревнований получили памятные медали и ценные подарки от организаторов и партнеров турнира.

Следующий, **Третий** футбольный турнир «Кубок Героев-пограничников» состоится в конце мая 2020 года и будет посвящён пограничникам **ПОКОЛЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ**, пограничникам-участникам Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.

Приглашаем партнёров и всех желающих принять участие в подготовке и проведении **Третьего футбольного турнира**.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ОБ АФГАНСКОЙ ВОЙНЕ

«13» стр.

Борис Громов и другие авторы говорили, что присутствие наших войск на несколько лет приостановило поток наркотиков из Афганистана в СССР. Но по данным Федеральной наркослужбы РФ наркотики проникали и проникают в нашу страну через все южные границы от Владивостока до Севастополя, а также через черноморские и тихоокеанские морские порты, через западную границу, Прибалтику и даже Финляндию. А чтобы лучше контролировать конкретно афганский наркотрафик, достаточно было укрепить погранзаставы на границе с Афганистаном. Это значительно дешевле, чем содер-

жать более чем сотысячную армию на чужой территории.

По некоторым публикациям и рассказам очевидцев наши военнослужащие в боевых условиях снимали стресс не только водкой, но и наркотиками. Что касается 40-й армии, по отчетам армейской контрразведки, за период войны их сотрудниками было выявлено около трех тысяч фактов передачи наркотических веществ афганцами советским военнослужащим. Это только зарегистрированных случаев, фактически их было значительно больше.

После вывода советских войск на территории Афганистана со временем обосновались войска НАТО и США. ЦРУ не жалело средств и поставило «моджахедам» оружие на 9

млрд. долларов в обмен на наркотики, заставляя афганцев выращивать опиумный мак. Реализация наркотиков, в том числе в США и Европе, с лихвой покрывала расходы на оружие. Поставки шли через Пакистан, доход которого от наркоторговли составлял четверть ВВП.

С 15 февраля 1989 года, дня вывода наших войск, прошло 30 лет. Более чем за год работы над своей книгой «На опасных тропах Афганистана» и в юбилейные дни пришлось столько перечитать и выслушать, что пришел к выводу: единого мнения по Афганистану сегодня нет и, думаю, в ближайшее время не будет.

Николай ЗЕНЗИН,
полковник в отставке,
г. Тюмень.

В ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

«КОРОЛЕВСКАЯ РЫБАЛКА»

Первый слева - начальник 5 отдела УКГБ В.Н. Тимонин, третий слева - начальник УКГБ В.С. Гузик, третий справа - председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин.

Сеть выбирает А.Н. Косыгин.

В прошлом выпуске «Самарских чекистов» многие обратили внимание на материал Анатолия Недельского «Королевская рыбалка» о пребывании члена Политбюро ЦК КПСС Председателя Совмина СССР Алексея Николаевича Косыгина на отдыхе в санатории «Утес», что под Тольятти. А недавно в редакции газеты побывал Виталий Алексеевич Хорошавин и принес нам часть своего фотоархива, где есть несколько снимков, относящихся к этому событию. Так что, в продолжении темы, публикуем сегодня две фотографии из этой серии к остальным будем обращаться по мере необходимости.

Благодарим В.А. Хорошавина за сотрудничество с редакцией. Просим коллег ветеранов последовать его примеру и делиться с нами интересными фотографиями из личных архивов.

Редколлегия газеты «Самарские чекисты».

ПАМЯТИ Е.П. НЕКРАСОВА
(05.09.1948 - 11.05.2019 гг.)

Ушел из жизни полковник в отставке Некрасов Евгений Петрович. С 1982 по 1993 гг. - начальник Чапаевского городского отдела УКГБ (УМБ) по Куйбышевской (Самарской) области. Последняя должность - зам. начальника Службы по к/р обеспечению стратегических объектов. Уволен в отставку 25 декабря 1995 года. Выражаем глубокое соболезнование родным и близким.

Совет ветеранов УФСБ России по Самарской области.

БЫЛОЕ

Вспоминая
товарища и коллегу

«7» стр.

Из этого можно сделать вывод, что уровень решаемых подразделением А.П. Романова задач был очень высок и мог бы стать отдельной темой для публикаций в газете.

По словам сослуживцев, Анатолий Петрович был высококлассным профессионалом, обладающим хорошими организаторскими и аналитическими способностями. В своей деятельности не допускал элементов грубого администрирования. Решения по конкретным делам, принимались им с учетом всех мнений и предложений, высказываемых его подчиненными. Вместе с тем, был нетерпим к расхлябанности и недисциплинированности последних. Среди сотрудников пользовался заслуженным авторитетом. Награжден нагрудными знаками «90 лет ВЧК-КГБ-ФСБ», «95 лет ВЧК-КГБ-ФСБ».

Анатолий Петрович прожил долгую и трудную жизнь. Родился 14 марта 1925 года в деревне Карнаухово, Ялутыровского района, Тюменской области в крестьянской многодетной семье. Его мать умерла сразу после его рождения. Отец женился вторично. В 1932 году его семья, состоящая тогда из 8 человек, была репрессирована и выслана на Урал, в поселок Шахты им. Куйбышева, треста «Сталинуголь», Кизеловского угольного бассейна (ныне Пермский край). Отца определили на работу в шахту, где он погиб при аварии в 1942 году. Почти сразу умерла его мачеха.

В 1941 году А.П. Романову, как спецпоселенцу, было отказано в получении паспорта. Тогда несовершеннолетний подросток предпринимает смелый, неординарный поступок - отправляет заявление на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинина о восстановлении его в правах. В короткий промежуток времени он был реабилитирован и полностью восстановлен в правах. Не попавший на фронт по возрасту, Анатолий Петрович в сентябре 1941 года идет на работу в шахту, получает паспорт и вступает в комсомол.

Работая в шахте, при семидневной рабочей неделе по 12 часов в смену, в свободное время принимал участие в работе комсомольской организации. В конце 1944 года был назначен освобожденным секретарем комсомольской организации шахты. В 1945 году был избран 2-м секретарем Углеуральского горкома комсомола. В 1946 году руководил организацией школ рабочей молодежи, одновременно стал учеником одной из

них. Днём работал, вечером посещал школу, ночью выполнял домашние задания. В том же году был принят в члены КПСС. В 1947 году получил аттестат зрелости и поступил в Новосибирский институт военных инженеров транспорта. В этот период времени избирался секретарем комитета комсомола факультета, членом комитета комсомола института.

Трудовая деятельность А.П. Романова в основном была продолжена на Куйбышевской железной дороге, куда он был направлен в 1954 году и куда вернулся после завершения службы в КГБ СССР. Трудовой стаж его составил почти 60 лет. Был награжден медалями: «За доблестный труд в ВОВ 1941-1945 гг.», «За трудовую доблесть», удостоен звания «Почетный железнодорожник».

Ушел на заслуженный отдых в 2001 году.

Принимая во внимание выше сказанное, можно сделать выводы, что А.П. Романов был дисциплинированным и добросовестным работником. Он был требователен к себе, родным и близким. Вместе с тем внимательным, отзывчивым и позитивным человеком. Люди звавшие его, считают, что он обладал характером тоталитарного склада. Одновременно с этим, для достижения необходимого результата, мог быть демократичным, умеющим договариваться и принимать нестандартные решения отцом, другом, товарищем.

Обращает на себя внимание целеустремленность и цельность его натуры. Пройдя через ссылку и испытав все тяготы спецпоселенца, он не озлобился, не обиделся, а предпринял все усилия, чтобы стать активным членом общества.

В своих воспоминаниях, проанализировав жизненный путь своих родных и близких, достигнутые ими успехи, А.П. Романов делает вывод, что нахождение наших родителей в ссылке никак не отразилось на нашей жизни.

Светлая память об Анатолии Петровиче Романове сохранится в наших сердцах.

Владимир ИВАНОВ,
подполковник в отставке.

Р.С. Выражаю благодарность ветеранам УФСБ России по Республике Мордовия; Сипягину Н.А., Гришанову В.Ф., Быкову и Мишину Г.Д. за помощь в написании статьи.

**САМАРСКИЕ
ЧЕКИСТЫ**

Адрес редакции: 443099, г. Самара, ул. Пионерская 24
Тел. 3391804, код Самары 846,
e-mail: olg.jerofejewa@yandex.ru, http://samchek.ru/ (архив).

16+

Тищенко Г.Д. - главный редактор, Ерофеева О.А. - зам. главного редактора. Редколлегия: Меньшов А.С. (президент Клуба ветеранов ГБ Самарской области), Абрамов В.Н. (пограничник, г. Жигулевск), Мироненко С.В. (кандидат исторических наук, ветеран СВР), Павлов П.А., Андрианова Н.В.

Отпечатано в ОАО «Типография «Солдат Отечества». 443099, г. Самара, ул. А. Толстого, 39 - юр. адрес; 443069, г. Самара, ул. Авроры, 112 Б - факт. адрес. Подписано в печать: по графику - в 8.00, фактически - в 8.00. Тираж 999 экз. Заказ №

Благодарим за материальную поддержку выпуска С. Алексеева и В. Захарова.